

С Е Р Г Е Й Т А Р М А Ш Е В

ЖАЖДА ВЛАСТИ

Сергей Сергеевич Тармашев
Жажда Власти
Серия «Жажда Власти», книга 1
Серия «Миры и войны
Сергея Тармашева»

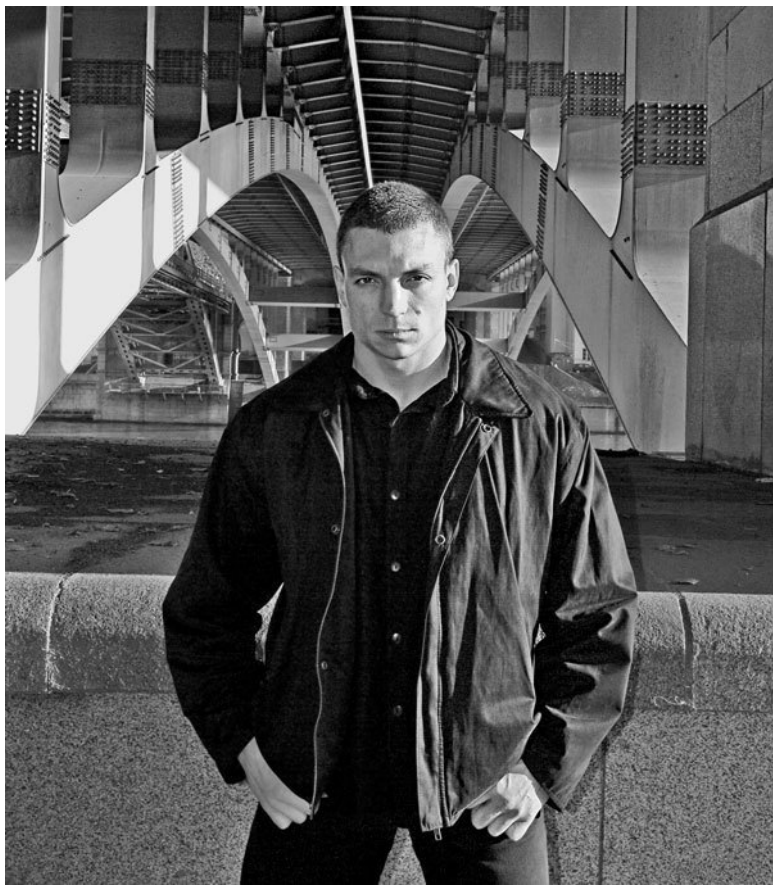
Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23197896
Тармашев, С.С. Жажда Власти: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-081568-5

Аннотация

Представляем новую грандиозную космооперу Сергея Тармашева, автора величественной саги «Древний», легендарных циклов «Тьма», «Холод», «Наследие» и «Ареал»! Галактические войны, полные опасных приключений и тонких политических интриг! Битвы цивилизаций за престол, ради победы в которых можно рискнуть всем! Императорская гонка началась. Правило одно: Император должен быть из другой Галактики. Ловчая сеть ноль-переходов откроет порталы, и у цивилизаций, желающих обрести Императора, будут ровно одни имперские сутки. На этот раз Ловчая сеть указала на очень хорошо знакомую нам планету...

Содержание

Пролог	6
Глава первая	50
Глава вторая	109
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Сергей Тармашев
Жажда Власти

© С.С. Тармашев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

«Цель оправдывает средства».
(Макиавелли vs Эскобар)

Пролог

*Несколько миллионов световых лет от системы Солнца, жизненное пространство Красной Расы, Галактика Теутио Тик*Аль, пограничные территории Вечной Империи Тихуакан, окраина системы Цетайя, наши дни.*

Стальные птицеподобные лапы спускающегося по склону карьера боевого робота бесшумно вонзались в слежавшийся грунт, выбивая из опустошённой породы облака пыли. В безвоздушной атмосфере исполинского астероида не было слышно лязга стальных подвижных частей и зловещего гула силовой установки, и со стороны могло показаться, что появляющиеся из-за гребня смертельно опасные боевые механизмы бесплотны, подобно объектам голографической рекламы. Ещё секунда, и идеально воссозданные изображения поплывут по воздуху, отыгрывая рекламный ролик, после чего бесследно растворятся, и в застывшем без движения горно-обогательном комбинате вновь воцарится пустота... Но боевые роботы исчезать не собирались. В считанные секунды их количество возросло до десяти, и взявшие карьер в кольцо зловещие механизмы устремлялись вниз по почти отвесным склонам, повторяя манёвр головной машины.

– Справа ещё трое! – Испуганный голос немолодой чер-

новолосой женщины, панически сжавшейся в кресле оператора наблюдательного блока, больше напоминал сдавленный крик.

Её пальцы судорожно скользили по многочисленным светосенсорам интерфейса систем внешнего наблюдения, заставляя зажжённые на стенах обзорные экраны укрупнять изображения.

– На южном склоне двое! Трое! – тут же поправился столь же черноволосый мужчина, в ужасе застывший позади её кресла. Он задрал голову, бросая взгляд на потолочный экран, совмещённый со схемой проложенных над астероидом орбитальных маршрутов: – На орбите истребители! Прямо над нами! Нам не дадут улететь!

– Куда?! – Ещё один обитатель центра управления горно-обогачительным комбинатом находился возле рабочего места главного управляющего и лихорадочно задавал программу искусственному интеллекту, вводя команды напрямую через секретную консоль, зажжённую им поверх стандартного интерфейса несколько секунд назад. – Нам всё равно не хватит скорости! Комбинат не истребитель, мы не успеем совершить прыжок!

Он бросил взгляд на жмушущую друг к другу молодую пару своих подчинённых, парня и девушку лет двадцати с небольшим, не сводящих переполненных страхом глаз с обзорных экранов:

– Прячьтесь! Надевайте скафандры и в систему охлажде-

ния! Там вас не смогут обнаружить по тепловому отпечатку! Бегите, все бегите! Я их задержу!

Этих двоих управляющий недолюбливал, неопытная молодёжь, им бы работать в поте лица, набирая квалификацию, а они постоянно отвлекаются на амурные выкрутасы. Причём девица всю вертит наивным сопляком, и пару раз словно невзначай допускала довольно существенные нарушения технологического цикла, вину за которые дурачок горделиво брал на себя. Сопляк совсем не видит, что она таким незамысловатым способом подмачивает ему послужной список, обеспечивая себе карьерный рост на будущее. Женщина-оператор блока наблюдения скоро достигнет предельного для работы в космосе возраста, и компания переведет её на планету или уволит, тут уж как начальству вздумается. И на её место из двоих молодых специалистов посадят того, кто проявил себя в работе лучше. А лучше тот, у кого не было нарушений технологического цикла. Всё лежит на ладони. Однако сопляк этого не видит, равно как ушлая девица не видит того, что управляющий всё прекрасно замечает. Два болвана!

Уволить бы обоих, да жаль сопляка. Наивный дурачок напоминает управляющему себя в далёкой молодости, когда он сам побывал едва ли не в точно таком же положении. Да и девицу, прямо скажем, тоже жаль. Она ведь совсем не красавица, обладательницы привлекательной внешности не идут работать в рудники на окраинах имперского захолустья, а где

ещё такой девице получить шанс на замужество? Второй женой такую точно никто не возьмёт, так что серьёзного и состоявшегося обеспеченного супруга ей не видать. Вся надежда отхватить такого вот наивного сопляка и успеть выскочить замуж на фоне глобальной нехватки женского внимания, помноженной на молодое тело и дешёвые спиртные напитки в автоматическом баре горно-обогачительного комбината. У управляющего младшая дочь точно в таком положении, с красотой не повезло, а завербоваться работать в захолустье он ей не позволил. Посчитал, что слишком это развратный способ выйти замуж. Теперь вот всё чаще задумывается, правильно ли поступил. На его памяти в различных рудниках не один десяток страшненьких девиц супругов обрели, а дочь всё сидит на родной планете без видимых перспектив, а время идёт...

На обзорных экранах головной боевой робот достиг радиуса действия системы безопасности горно-обогачительного комбината, и искусственный интеллект, не получив опознавательных кодов, открыл огонь. Блок автоматических турелей ударил лазерными лучами, спустя полсекунды к нему присоединились ускорители частиц противометеоритной защиты. Центральный компьютер комбината предпринял все возможные действия для увеличения боевой мощи. Этого вполне достаточно, чтобы отразить метеоритный дождь, удар метеороида или нападение грабителей, но против команды боевых роботов горно-обогачительный комбинат бессилен.

Головная машина приняла на защиту лазерный удар и ловким манёвром ушла от потока частиц. Судя по тому, что анализатор структур комбината не смог получить информацию о состоянии цели, налётчики оснащены не только мощными генераторами щитов, но и более сильной электроникой. Направление удара противометеоритной системы им удаётся рассчитывать без труда.

Боевой робот полыхнул орудийными портами, и искусственный интеллект сообщил об отказе блока турелей. Сам по себе горно-обоганительный комбинат немал, почти пяти-сотметровый ребристый полукуб, полуколокол, сам вгрызается в поверхность астероида, сам обрабатывает руду, сам добывает из неё сырьё, сам выбрасывает пустую породу. Орбитальные комбинаты ещё крупнее, но на астероидах выгоднее устанавливать наземные, тем более что штатные двигатели позволяют комбинату перемещаться внутри астероидного скопления от одного объекта разработки к другому. Так расход моторесурса вкупе с износом узлов и агрегатов значительно ниже. Вот только спастись в случае нападения наземному комбинату невозможно. На тихоходных двигателях далеко не улетишь, а надежда на то, что удастся затаиться на дне разрытого карьера, слишком призрачна. И дело не в размерах, карьеры на астероидных разработках зачастую бывают с десятков километров глубиной, а астероидные скопления могут простираться на сотню-другую тысяч километров. Просто горно-обоганительный комплекс – это не воен-

ный объект, и защиты от сканеров и прочих систем поиска и обнаружения у него нет.

– Бегите! – повторил управляющий, перекрывая пальцем жёлтое свечение нужного светосенсора. – Я переведу систему охлаждения на максимум! Не покидайте её, сколько сможете! Они не будут взрывать комбинат, им нужен склад нашей продукции!

Двери, ведущие в технический подуровень, втянули в себя створы, и наспех облачившаяся в аварийные скафандры парочка бросилась в открывшийся коридор. Мужчина-технолог, помогающий женщине-наблюдателю достать из шкафа комплект для экстренных ситуаций, торопливо нацепил на себя сегмент-трансформер экстренного комплекта и обернулся:

– Но как же вы, господин управляющий? – Почувствовав носителя, сегмент-трансформер начал раскладываться по телу технолога, быстро образуя аварийный скафандр, и мужчина со страхом глядел через лицевой щиток компактного гермошлема на затягивающуюся вокруг комбината петлю из зловещих боевых механизмов.

– Я укроюсь в служебных подуровнях! – Управляющий закончил перепрограммирование искусственного интеллекта комбината и активировал пусковой код. – Так будет безопасней для всех! Пиратам нужен наш палладий, они будут искать меня, чтобы получить коды доступа к блоку отгрузки продукции! Чем дальше я буду от вас, тем лучше!

– Но они убьют вас, если поймут! – Глаза технолога в ужасе расширились, увидев вспыхивающее в воздухе сообщение центрального компьютера о полном удалении прав доступа к управлению комбинатом всех его сотрудников.

– Если я отдам им палладий, штрафные санкции убьют всю мою семью! – возразил управляющий, бросаясь к дверям, распахивающимся в противоположной от технолога стене. – Никаких страховок не хватит, чтобы погасить такой долг, управляющий есть лицо материально ответственное, вы же знаете! Страховая компания повесит на меня все грехи! Бегите!

Технолог рванулся в свой коридор, и управляющий помчался по нехитрому лабиринту служебных проходов, на бегу размахивая ладонями перед светосенсорами ручного управления дверьми и переборками. Голосовое управление теперь недоступно, он лично аннулировал свой доступ к искусственному интеллекту, опасаясь под пытками выполнить все требования пиратов. Надо попытаться спрятаться как можно дальше, чтобы они нашли его не сразу, вдруг за это время подоспеет помощь! Управляющий был где-то посреди блока регенерации воды, когда очередная дверь не открылась перед ним, игнорируя затмения светосенсоров. Неужели пираты перехватили управление дверьми?! Как они смогли, да ещё так быстро! Управляющий в ужасе бросался к разным дверям, но его попытки оказались тщетны, все двери были заблокированы, отрезая ему путь в любую сторону. Хо-

лодея от страха, он втиснулся под самый дальний блок оборудования и замер, пытаясь дышать как можно тише.

Если пираты его найдут, то подвергнут жестоким пыткам, в этом сомневаться не приходилось. Ему довелось пережить нападение бандитов лишь однажды, на заре своей карьеры. Тогда на орбитальный рудник, где он работал простым техником, напали Чужие. Это была пиратская флотилия, состоящая из Ххззутов и Тс. Что само по себе уже являлось неожиданностью, потому что арахниды Ххззуты, полутораметровые кремниевые жуки, отличались запредельной ненавистью ко всем абсолютно и на любые союзы шли крайне редко. Тс и вовсе являются минеральной расой, разумные камни-гексаподы, складывающиеся в метровый шар для быстрого передвижения и раскладывающиеся в этаких гранитных шестиногов высотой в метр тридцать для осмысленных действий. Как они умудрились объединиться друг с другом – неизвестно, равно как никто не смог понять, как они смогли прорваться так далеко в глубь пространства Империи. Ведь в тот раз нападение произошло хоть и не в центральных имперских созвездиях, но всё же не на окраине. Военное командование объявило тогда, что эта операция была профинансирована и разработана одной из цивилизаций диких кланов, населяющих территории Хаоса, что простираются за границами Империи.

Будущий управляющий выжил благодаря тому, что спрятался в системе охлаждения. Что произошло на станции, он

узнал позже, когда увидел записи систем внутреннего наблюдения. Чужие убивали всех, кого находили, но потом поймали тогдашнего управляющего и потеряли к остальным интерес. Его пытали чудовищными способами, заживо и медленно расчлняя тело и с хирургической точностью препарируя нервную систему. Никаких психотропных изысков Чужие не применяли, но своей цели достигли. Управляющий подал искусственному интеллекту команду перегрузить добытые ресурсы на борт пиратского грузовика. После этого Чужие покинули рудник, не став даже убивать управляющего. Уцелевший в жуткой бойне персонал успел поместить несчастного в медблок, там автоматика провела ему ряд операций, после чего погрузила в анабиоз и передала прибывшим позже медикам. Вот только выживший совсем не был рад своему спасению. Потому что компания-работодатель заставила его возмещать убытки, оцениваемые в баснословную сумму. Таков закон. Управляющий материально ответственное лицо и не должен терять продукцию ни при каких обстоятельствах. За этот риск ему платят большие деньги. Когда-то давно на управляющих распространялась страховое покрытие, но после того, как участились случаи сговора управляющих с преступниками, закон был ужесточён. Теперь страховая компания будет возмещать убытки, связанные с потерей продукции, случившейся в результате противоправных действий, только в одном случае, а именно если управляющий погиб. И то только после расследования, которое докажет,

что погибший расстался с жизнью не по своей воле, и всё это не является его сговором с преступниками с целью посмертно обеспечить свою семью или иных выгодоприобретателей. Тот несчастный управляющий в итоге покончил с собой, но долговые обязательства через суд были переложены на наследников. Компания отцепилась от них только тогда, когда вся семья несчастного оказалась на улице в ужасной нищете. Говорили, что кто-то из них умер не то от голода, не то от непомерного груза психологических проблем, остальные с тех пор работают батраками где-то на захолустных плантациях маиса.

Подобной судьбы для своих детей управляющий не желал, тем более оба его старших сына недавно обзавелись внуками, и их слабенькая карьера только-только начала идти в гору. Поэтому он удалил собственный доступ к искусственному интеллекту горно-обогачительного комбината. Даже если его разыщут и будут истязать, он не отдаст пиратам продукцию. А без управляющих кодов им придётся вскрывать комбинат при помощи оружия или тяжёлой техники, что само по себе небыстро, не говоря уже о том, что после этого продукцию ещё предстоит погрузить своими силами и средствами. Даже если они у пиратов имеются, негодяи наверняка побоятся задерживаться так долго, потому что имперский флот будет здесь в ближайшее время. Охрана системы должна была подать сигнал бедствия в первые же минуты нападения, как только стало ясно, что отразить налёт своими

силами она не в состоянии. Вообще система Цетайя хорошо охраняется. Обитаемых планет здесь нет, но обнаруженные десять лет назад месторождения палладия в астероидном поясе представляют собой немалую ценность, и компания-работодатель держит здесь целую флотилию боевых фрегатов. Компания принадлежит Малому Доминиону Чиалори, а это значит, что силы Империи прибудут сюда незамедлительно, и возглавлять их, скорее всего, будет лично герцог-адмирал Атль, непревзойдённый стратег и тактик имперского флота, являющийся Потомком Императора от цивилизаций Чиалори. Даже странно, что помощь до сих пор не пришла, эскадра герцог-адмирала не может не иметь на вооружении генераторов кротовых нор или иных средств быстрой доставки. Наверняка имперские войска появятся здесь с минуты на минуту.

Ободрённый этой мыслью управляющий попытался восстановить сбившееся от приступа паники дыхание, но шорох вытягивающихся дверных створ заставил его замереть на полудохе. Из своего незамысловатого убежища он мог видеть только основания станин многочисленных механизмов блока регенерации воды, и зловещий топот бронированных ботинок боевых экзоскафандров зазвучал среди тихо гудящего оборудования прежде, чем управляющий заметил ноги их владельцев.

– Справа, удаление двенадцать! – Глухой голос пиратского десантника был едва слышен.

– Вижу! Вон он! – ответили ему почти сразу, и десяток затянутых в броню ног поспешили к неуклюжему убежищу управляющего.

Прячущегося беглеца схватили за ногу и грубо выволокли из-под механизма наружу. Управляющий сжался в комок, в ужас стремясь закрыться от побоев, но получил тычок бронированным сапогом в область почек и с криком боли разогнулся в обратную сторону. Совмещённый с экзоскелетом боевой скафандр превратил ленивый тычок в тяжёлый удар, и от пронзившей тело жестокой рези у беглеца помутилось перед глазами. Это с виду скафандры совсем невелики, мощь внутри них скрыта немалая, а в боевых экзоскомплектах особенно. Охваченное мучительными страданиями сознание управляющего вытолкнуло пропитанную болью мысль, что перед побегом из центра управления ему стоило надеть аварийный скафандр, подобно остальным, но в том шкафу имелось только четыре комплекта, а до следующего отсека, оборудованного аварийным шкафом, он добежать не успел.

– Мы взяли его! – Глухой голос вышел в эфир, и корчащийся от боли управляющий почувствовал, как его рывком отрывают от керамического покрытия пола и взваливают на бронированное плечо, подобно набитому ватой мешку.

Десантники пиратов поспешили обратно, на ходу забрасывая оружие в магнитные зажимы походных креплений. Боевые скафандры снабжены целым спектром систем обнару-

жения, и пираты знают, что вокруг нет ничего, что представляло бы для них опасность. Задышающийся от боли и страха управляющий беспомощно застонал. Раз они настолько уверены в своей безнаказанности, значит, помощь всё ещё не пришла. Но почему же войска не прибывают так долго? Его оттащили обратно в центр управления горно-обогаительным комбинатом и швырнули к ногам затаятого в боевой экзоскелет офицера с наглухо затенённым лицевым щитком.

– Господин управляющий! – Главарь пиратов вальяжно уселся на блок приборов его рабочего места, и небьющаяся стеклянная поверхность излучателя объёмного изображения треснула под тяжестью бронированного снаряжения. – Вы отсутствовали на рабочем месте! Крайне халатно с вашей стороны! Халатно и негостеприимно!

Он окинул взглядом троих солдат в инженерных скафандрах специалистов по электронным системам, сосредоточенно и быстро манипулирующих какими-то компактными сложными устройствами, напрямую подключёнными к раскуроченным потрохам центрального компьютера:

– Что там, сержант?

Взламывающие искусственный интеллект горно-обогаительного комбината электронщики работали и выглядели слишком бодро для людей, столкнувшихся с неразрешимой проблемой, и это напугало управляющего ещё сильнее. Их разговоров он не слышал, инженеры пиратов установили

свои гермошлемы в режим полной звуконепроницаемости, но по мимике и артикуляции было ясно, что ничего сложного в поставленной перед ними задачей они не видят. Один из пиратских инженеров поднял голову и что-то ответил своему лидеру.

– Как и было обещано, господин ланд-капитан, – голос инженер-сержанта едва слышно донесся из системы внутренней связи главаря пиратов, – хранилище готовой продукции набито под завязку.

– Отлично! – оценил главарь и обернулся к управляющему: – Итак, господин управляющий, буду краток! Мне нужен ваш палладий и быстро. У меня мало времени.

– Но у нас нет палладия, господин! – взмолился управляющий. – Мы два дня назад отгрузили весь добытый объём, сырьевые ёмкости комбината пусты...

– Я же сказал, у меня мало времени! – оборвал его главарь пиратов, и в его голосе зазвучали недовольные интонации. – И тратить его впустую я не намерен. Мы получаем информацию из вашего компьютера. На борту комбината пятьдесят тонн палладия, полностью обработанного и готового к погрузке. Он мне нужен. Прикажите комбинату начать отгрузку на наш транспорт, он уже находится возле погрузочного ангара. И мне не придётся тратить время на взлом искусственного интеллекта, а также на допрос с пристрастием. Мы всё равно его взломаем, у вас слишком старые алгоритмы защиты. Так что рекомендую вам сохранить все части

своего тела и разума невредимыми.

– Я не могу отдать вам груз, – управляющий съёжился, ожидая начало пыток. – Это невозможно...

– В мире нет ничего невозможного, – на этот раз ответ пирата прозвучал весело и беззаботно. – Выбирайте: или вы отдаёте мне палладий и остаётесь целы и невредимы, или я забираю его сам вместе с вашей жизнью. Ваше решение?

Главарь пиратов вытянул в сторону управляющего руку, и автоматика боевого скафандра подала ему в ладонь бластер ближнего действия. Ребристый эмиттер излучателя частиц застыл на уровне головы жертвы, и управляющий сжался ещё сильнее, рефлекторно втягивая голову в плечи.

– Но я действительно не могу отдать вам груз, господин... – управляющий зажмурился, замирая на полуслове. – У меня нет таких полномочий...

– Да что вы говорите! – театрально усомнился пиратский главарь. – Неужели?!

Возившийся с оборудованием для взлома инженер-сержант отвлёкся от работы и что-то произнёс.

– Он не врёт, господин ланд-капитан, – звучание системы внутренней связи едва слышно донеслось изнутри затемнённого гермошлема пиратского главаря. – Он потёр свой доступ. Безвозвратно удалил его из системы. Он бесполезен.

– Вот как? – голос главаря зазвучал участливо. – Понимаю. Управляющий горно-обогательным комбинатом есть лицо материально ответственное. Компания возложит на вас

всю вину и заставит возмещать убытки. Которые не возместить и вашим правнукам. Но не переживайте, господин управляющий, выход есть!

Эмиттер ускорителя частиц коротко вспыхнул, и выпущенный заряд мгновенно испарил управляющему половину черепа. Тело жертвы неуклюже взмахнуло руками и ничком завалилось назад, вяло дымя выжженной черепной коробкой. Пиратский ланд-капитан убрал оружие.

– Притащить ещё кого-нибудь? – Внутренняя связь донесла вопрос командира десантной команды. – На приборах пусто, но в системе охлаждения наверняка кто-то есть. Там всегда кто-нибудь прячется.

– Нет смысла, – коротко отмахнулся ланд-капитан. – Полномочия на отгрузку есть только у управляющего. Остальные ничего не смогут сделать.

– А если управляющий заболел? – удивился сержант десантников. – Или внезапно умер?

– Будут ждать, когда выздоровеет или когда согласуют замену, – усмехнулся главарь. – Или пришлют нового. До тех пор отгрузки не будет. Это же Империя. Болото, погрязшее в бюрократии.

Ланд-капитан вновь посмотрел на своих инженеров:

– Насколько всё усложняется?

– Мы уже в системе, – ответил тот, не отвлекаясь от работы, – добывающая компания сэкономила на криптографии, это старьё взламывается на раз. Через двадцать минут нач-

нём погрузку.

Главарь пиратов коротко кивнул и вышел в эфир на отдельной защищённой частоте:

– Господин полковник, объект захвачен. Двадцать минут до начала погрузки.

– У тебя на всё есть полчаса, – пришёл ответ. – Не уложитесь, я оставлю всех вас на растерзание имперцам. Потому что по истечении этого времени забрать вас оттуда мы будем не в силах.

– Мы уложимся, – ланд-капитан покинул эфир и обратился к инженерам: – Погрузка должна завершиться через двадцать девять минут. Иначе останемся здесь вместе с товаром.

Инженер-сержант молча кивнул и вернулся к работе. Пиратский ланд-капитан аккуратно обошёл труп управляющего и направился к креслу оператора блока наблюдения. Втиснувшись в него, пират поискал взглядом светосенсоры управления настройками комфорта и несколькими нажатиями отрегулировал размеры кресла до соответствующих боевому снаряжению габаритов. Ланд-капитан растянулся в ставшим просторным кресле, принимая вольготное положение, зажёг на удобном расстоянии интерфейс управления внешним наблюдением и принялся обозревать окрестности. Горно-обогадительный комбинат, успешно захваченный его командой, находился на дне восьмисотметрового карьера, который сам же и выкопал. Совсем небольшая глубина по обычным меркам, применяемым к рудным разработ-

кам астероидов. Это скопление исполинских камней, утопающих в ледяном мраке космической пустоты на дальней орбите местного светила, богаче, нежели указано в стандартных отчётах добывающей компании.

Не то чтобы ланд-капитан досконально разбирался в горнопроходческом деле, но такие вещи понимал. Десять лет назад он, будучи восемнадцатилетним сопляком, младшим сыном батраков с провинциальной аграрной планеты Империи, пытался найти хоть какую-то работу, отличную от батрацкой. Провести всю свою жизнь с юности до немощной старости за штурвалом чужого аэрокомбайна, горбатясь на чужом поле и живя в чужом доме, подобно родителям и старшим братьям, не хотелось настолько, что он, не задумываясь, завербовался на астероидные разработки в дальнем космосе, согласившись на вакансию чернорабочего. Оплата там была даже ниже батрацкой, но он тешил себя надеждой, что со временем перед ним откроются перспективы. Очень скоро выяснилось, что без образования таковых не предвидится, а с такой зарплатой на обучение не накопишь. Тогда он украл одну из штатных аварийных капсул рудника, на котором работал, и попытался продать её на чёрном рынке. Полиция выследила его в два счёта, и он загремел на рудники уже в качестве каторжанина. Империя использовала труд заключённых исключительно там, где работать приходилось в условиях агрессивной и крайне агрессивной внешней среды, и отправка в тюремный рудник была равносиль-

на смертному приговору с отсрочкой приведения в исполнение. Но ему повезло: рудник, на который его сослали, добывал вольфрам и находился на агрессивной планете на самой окраине Империи. На второй месяц заключения разработки были атакованы пиратским рейдом, пришедшим из-за имперских границ, с территорий Хаоса. Во время боевых действий каторжане подняли восстание, некоторым заключённым удалось захватить полицейский транспорт и присоединиться к пиратам. Он оказался среди них в общем-то случайно, потому что в ходе волнений с перепугу убил охранника выстрелом в спину, но именно это и обеспечило ему место в пиратской эскадре. С тех пор сын батрака и бывший каторжанин сменил несколько пиратских эскадр и попал в очень даже неплохую и авторитетную группировку, где дослужился до звания ланд-капитана и был у начальства на хорошем счету, но некоторые детали горняцкого дела ещё помнил.

По крайней мере этих его знаний хватало, чтобы оценить происходящее и понять замысел начальства. Данное астероидное облако было богато палладием. Гораздо богаче показателей, официально заявленных добывающей компанией. Сделано это было, конечно же, с целью скрыть немалую долю прибыли. Рудники находятся на самой окраине Империи, это не разработки где-нибудь в глубине имперских территорий, отсюда до Хаоса рукой подать. И владельцы компании не прочь продать часть добытого сырья на чёрном рынке, в обход имперского казначейства и налогового ведом-

ства. Компания принадлежит Малому Доминиону Чиалори, это пять крупных созвездий, населённых в общей сложности почти тремя десятками цивилизаций разного размера, единственный в Империи Малый Доминион, объединивший в себе сто процентов одной национальности. В него входят только Чиалори, и причём все Чиалори Галактики Теутио Тик*Аль. Все остальные Доминионы Империи объединяют лишь часть той или иной имперской расы или национальности. Чопорные Чиалори всегда были себе на уме, да и внешне от большинства гуманоидов Галактики отличались так, что не ошибёшься: ростом в два двадцать сантиметров против обычных ста восьмидесяти пяти плюс-минус пятнадцать, свойственных другим представителям Красной Расы. Все слишком уж худощавые, если бы не приемлемая ширина плеч, то Чиалори можно было бы смело назвать сильно отощавшими. В дополнение к внешнему виду они постоянно пытаются всяческими способами подчеркнуть свою несхожесть с другими, например, постоянно устраивают себе собственную моду. Но так как их вкусовые изыски всегда оказываются лучшей новинкой из всех, то очень быстро новое веяние распространяется по Империи, и вот уже вся она одета а-ля Чиалори. И тем приходится заново ломать голову. У провидения однозначно есть чувство юмора, пусть временами оно бывает крайне своеобразным.

Как сейчас, например. Малый Доминион Чиалори скрыл от Империи истинную ценность палладиевых астероидов,

и Империя, будучи не в курсе истинного положения дел, не внесла систему Цетайя в перечень особо важных объектов, подлежащих усиленной охране имперскими силами. Малый Доминион Чиалори охраняет её самостоятельно, но, чтобы не вызывать подозрений, держит в системе всего один горно-обоганительный комбинат и всего одну флотилию фрегатов. Которую пиратская эскадра успешно блокировала два часа назад. Рейд был спланирован заранее, адмирал, владелец эскадры, получил за этот налёт щедрую предоплату от заказчика, пожелавшего остаться неизвестным, хотя пол-эскадры догадывалось, кто это был. В общем, на подготовку начальство не поскупилось, разведданные и инсайдерская информация были добыты заблаговременно, и в назначенный час эскадра вывалилась из гипера в системе Цетайя, словно снег на голову. Флотилия охраны была рассечена надвое стремительным ударом, после чего обе её части окружили у границы астероидного облака, намертво заглушив им все виды связи. Так что ни имперский флот, ни Малый Доминион Чиалори даже не подозревают о том, что их палладий вскоре переключает из недр данного горно-обогательного комбината в трюмы пиратского грузовика. Послать сигнал бедствия некому, и у его штурмовой роты есть ещё полчаса до тех пор, пока согласно правилам внутреннего распорядка региональный офис добывающей компании сам не пошлёт местному комбинату автоматический сигнал. Получив вместо ответа уведомление о том, что сигнал не прошёл в забло-

кированную область, компания поднимет тревогу и вышлет сюда крупные силы, скорее всего, вызовет имперский флот, но будет уже поздно. Конечно, если его инженерная команда не уложится в отведённые сроки, то всё может обернуться крайне нехорошо, но ланд-капитан был уверен в своих людях. Это неплохие специалисты, имеющие богатый опыт как в хакерском, так и в антихакерском деле, обеспеченные новейшим оборудованием последнего поколения, на них можно положиться. Кроме того, сам он в электронике и прочих инженерных изысках понимал мало и справедливо предпочитал не мешать работать тем, кто понимает много. Тем более в столь решающие минуты.

Ланд-капитан продолжил коротать время за интерфейсом системы внешнего наблюдения. Оборудование дальнего обзора не функционировало, его подавили вместе с другими системами дальнего радиуса действия ещё в первую секунду нападения. Наверняка адмирал заранее прислал сюда постановщиков помех в режиме максимально скрытного передвижения, и они подготовились к нанесению РЭБ-удара задолго до выхода из гиперпрыжка основных сил эскадры. Увидеть, что происходит за пределами карьера, ланд-капитан не смог и принялся разглядывать внутренние файлы горно-обогательного комплекса. Собственно, больше ничего и не оставалось. Обитаемых планет в системе Цетайя нет, на самом благоприятном из спутников ближайшей мёртвой планеты-гиганта имелся небольшой посёлок изолированного типа, в ко-

тором проживали вахты местных шахтеров, их охранников и прочий персонал, а также располагался ремонтный ангар и медицинское отделение. Этих блокировали ещё раньше, чем флотилию охраны, на них отсюда тем более не посмотришь. Теперь разве что развлечься разглядыванием личных дел местного персонала, искусственный интеллект уже взломан и покажет любой файл по первому же запросу.

Компьютер выполнил команду беспрекословно, и ланд-капитан разочарованно поморщился. Тут персонала-то всего пятеро. Один из них, управляющий, уже отбыл в мир иной, остальные четверо тоже не представляют собой ничего интересного. Он быстро пролистал личные дела каждого, разглядывая сменяющие друг друга объёмные изображения кареглазых черноволосых людей. Престарелая тётка со сморщенной физиономией и сильной проседью в хвосте волос, специалист по мониторинговым процессам... такой же старый мужичонка, местный технолог, с брюшком и имплантатами роговицы обоих глаз, не иначе отдал две годовые зарплаты за восстановление зрения... сопляк, помощник инженера, без году неделя на должности... и страшная девица. Взгляд ланд-капитана задержался на портретном изображении девушки пару секунд, после чего пиратский офицер принялся разглядывать её ростовые голограммы с различных ракурсов. Ни физиономии, ни фигуры, посмотреть не на что. Обычная баба с улицы, таких миллионы, пройдёшь мимо сотни и внимания не обратишь, словно мимо тростниковых

зарослей шёл. Странно только, что все четверо сотрудников горно-обогатительного комбината есть Теки, а не Чиалори. Добывающая компания же принадлежит Малому Доминиону Чиалори, а тут работают обычные Теки.

Может, так получилось из-за того, что созвездия Чиалори расположены довольно далеко отсюда, а Теки – это самый распространённый и многочисленный подвид Людей Красной Расы в Галактике Теутио Тик*Аль. Они полностью занимают два спиральных рукава, это несколько сот созвездий, да и за пределами этих двух рукавов их систем хватает. Ланд-капитан сам из Теков, как большинство его сослуживцев, хотя пиратские формирования, конечно, в плане этнического состава очень пестры, там кого только нет. Случается, что в некоторых подразделениях негуманоидов даже больше, чем Людей. Не встретишь только Ххззутов, арахниды ненавидят всех, кроме разве что Тс. У Ххззутов даже пираты оголтелые расисты, поэтому в их эскадрах только жуки и психованные булыжники-переростки. В общем, Чиалори наняли на этот карьер тех, кто оказался под рукой, так выходило дешевле. Сэкономили на доставке персонала из одного конца Империи в другой. Но все пять местных сотрудников принадлежали к разным цивилизациям Теков, это несложно понять по разной длине их волос, согласно модным тенденциям того или иного созвездия, и разному оттенку их кожи. У кого-то она ярко-красная, у кого-то оттенок менее сочный, у кого-то бронзовая, у кого-то медная. У страшной девицы

хвост волос и вовсе в нижней своей четверти подстрижен под углом в сорок пять градусов, так сейчас модно в Великом Доминионе Мезтеки.

То есть нанимали сотрудников явно не в одном месте. То есть вряд ли во главу угла ставилась экономия в сфере транспортировки персонала к месту работы, да и для Малого Доминиона это вообще не расходы, никто даже не заметит. Любопытно было бы взглянуть на персонал посёлка, там тоже нет ни одного Чиалори? Но посёлок блокирован, дальнейшее обнаружение и всё прочее подавлено, отсюда не посмотреть, он уже пробовал. Как бы то ни было, чутьё опытного пирата подсказывало, что с этим палладиевым месторождением дело нечисто, и заказ на его разграбление пришёл не просто так. Наверняка кто-то по-тихому разузнал о тайных манипуляциях добывающей компании и решил сорвать неплохой куш...

Короткий сигнал тревоги, пришедший по системе дальней связи, прервал ход его мыслей.

– Зафиксировано образование области ноль-перехода! – флагман пиратской эскадры транслировал предупреждение на экстренной частоте. – Сейчас здесь будут имперцы! Всем командам и эскадрильям начать отход внутрь астероидного облака согласно плана! Держать оборону до особого приказа! Быть готовыми совершить прыжок!

Экстренное оповещение сменилось персональным вызовом, и в гермошлеме зазвучал голос полковника, владельца

штурмового батальона:

– Имперцы уже здесь. Что у тебя?

Ланд-капитан бросил взгляд на данные взломанной системы мониторинга:

– Погружено пятьдесят семь процентов товара. Ещё три минуты.

– Мы сможем сдерживать их не дольше двух, – ответил полковник. – Потом они прорвутся к карьере. Дальше – твои проблемы. Заказчик желает получить товар в полном объеме.

– Он его получит, господин полковник, – невозмутимо ответил ланд-капитан. – Отбой связи.

Пиратский офицер неторопливо поднялся с кресла и обернулся к своим десантникам:

– У нас есть полторы минуты, чтобы подготовить имперцам тёплый приём. Оберегать инженеров любой ценой! По одной mine на каждый вход, больше ставить нет смысла, через двери они всё равно не пойдут. Заряды направленного действия с бронебойной шрапнелью – на потолок. Как только они вскроют потолочную плиту – не взрывать! Ждать, когда полезут внутрь. Мобильный телепортатор – к инженерам. Они уходят первыми, как только закончится погрузка. Станковый бластер – в тот угол, РЭБ-эмиттер – в этот. РЭБ врубать на полную мощность сразу же, как только андроиды имперцев пойдут в атаку. Полковник сказал, что это поможет. Вот сюда – дроида с термобарическим гранатомётом.

Как начнём уходить – пусть бьёт непрерывной очередью.

– Накроет всех, – уточнил сержант десантников. – Защита такого не выдержит. Не выползем.

– По-другому имперцы нас не отпустят, – ланд-капитан был по-прежнему спокоен. – Поэтому всем пристегнуться к аварийным сцепкам. Сцепки заякорить на инженерной команде, по две на каждого. Они уйдут до подрыва и затянут нас следом за собой. Так что перед тем, как дроид даст очередь, все должны примагнитить себя там, откуда эвакуационное поле сможет вытянуть тебя в приёмное кольцо телепортатора. Если кто упрётся в препятствие и достанется имперцам – это его личное горе, так что принимайте меры заранее. Начали!

Команда десантников принялась разворачивать оборону, отработанными движениями устанавливая фугасы и огневые точки, и инженеры засуетились над своими приборами с удвоенной силой, пытаясь ускорить процесс погрузки. Возле них разложили кольцо мобильного телепортатора, точка выхода из которого настроена на десантную палубу находящегося над астероидом крейсера, и установили рядом портативный маскировочный блок. Небольшое поле преломления сделает невидимым и телепортатор, и инженерную команду. В ходе жестокого боя на долгую работу поля преломления рассчитывать не приходится, но свою главную задачу оно выполнит – инженеры и телепортатор не попадут под шквальный огонь в первые же секунды штурма. Это даст всем шанс

выбраться из ловушки, а дальше – как повезёт.

На обзорных экранах боевые роботы сорвались с мест на огромной скорости, уходя от ударов с воздуха, и унылое однообразие склонов карьера мгновенно расцвело яркими вспышками взрывов. В течение двух секунд карьер заполнился огнём и разлетающимися во все стороны потоками каменного крошева и плавящихся на лету кусков пустой породы, среди которых боевые механизмы пиратов сцепились с имперскими машинами, десантирующимися на склоны карьера прямо из космоса. Численный перевес противника быстро возрастал, и в словах полковника сомневаться не приходилось. Очень быстро имперские войска свяжут силы пиратов боем и беспрепятственно высадят штурмовые команды на корпус горно-обогачительного комбината.

Объёмное изображение десятков боевых роботов, выполняющих сложные манёвры и на ходу обменивающихся яростными ударами, внезапно исчезло, оставляя после себя матово-бежевую поверхность стен центра управления. Основное освещение вырубилось, многочисленные приборы и устройства, которыми было напичкано просторное помещение, отключились, их индикация и светосенсорные интерфейсы плавно погасли. На долю секунды всё погрузилось в темноту, потом по периметру потолка тускло вспыхнули красные панели аварийного освещения.

– Имперцы внутри! – сообщил инженер-сержант, невидимый под полем преломления. – Мы активировали аварий-

ное освещение, центр управления имеет автономный контур. Сто пятнадцать секунд до окончания погрузки.

Инженер умолк, и индикатор системы биомониторинга, выведенный на внутреннюю поверхность лицевого щитка ланд-капитана, сообщил о переходе подчинённого в лежащее положение. Инженерная команда залегла за оборудованием рабочего места управляющего и продолжает следить за погрузочным процессом. Сейчас имперские электронщики попытаются перехватить управление искусственным интеллектом комбината, чтобы обернуть отгрузку вспять, но сделать это совсем непросто, потому что его инженеры считаются крутыми спецами не за красивые глазки. Как и его десантники. Имперцы смогут убедиться в этом прямо сейчас. Ланд-капитан одним движением снял с магнитных креплений штурмовой бластер и занял позицию за станиной блока мониторинга. Блок напичкан серьёзным оборудованием и имеет не только объемистые габариты, но и неплохую прочность. Пару ударов бластера точно выдержит, это позволит немного продлить ресурс защитных систем боевого скафандра. В подобных схватках зачастую всё решают секунды.

Потолочная плита содрогнулась от мощного удара сверху, и её поверхность полыхнула огненными пятнами, мгновенно сменившимися падающими вниз обломками. Спустя миг в потолке уже зияла пятёрка широких отверстий, пробитых штурмовыми спецсредствами. Через отверстия вниз полетели самонаводящиеся гранаты шокового действия, и ланд-ка-

питан машинально ткнул подбородком в рычажок иньектора. Автоматика скафандра ввела в кровь боевой коктейль, стабилизируя психику и запуская выброс адреналина в нужное русло, и всё вокруг утонуло в мощной вспышке. Инженерная команда ожидала этого, и заранее накрыла обороняющихся защитным полем. Ударная волна обтекла защиту бойцов и врезалась в окружающую обстановку, мгновенно превращая высокотехнологичное помещение в искрящую и хрустящую лопающимся оборудованием свалку. В воздухе всюду кувыркались обломки, помещение стремительно заполнялось дымовой завесой, но удар опасных для нервной системы частот ушёл в никуда. Ланд-капитан взял на прицел ближайшее пробитое в потолке отверстие. Имперцы появились слишком быстро, полковник не смог удерживать их в течение обещанных двух минут. Предстоит побороться за свою жизнь.

Помещение центра управления быстро заполнилось дымовой завесой, и обороняющиеся перешли в режим инфракрасного зрения и ультразвукового пеленга. Пиратский офицер усмехнулся. Таким нехитрым способом вы нас не возьмёте. В потолочных отверстиях показались неясные силуэты десантирующейся вниз группы захвата, и обороняющиеся привели в действие заряды направленного взрыва. Потoki бронебойной шрапнели пронзили спускающиеся силуэты, но шрапнельные заряды, вместо того чтобы взорваться внутри пробитых скафандров, ушли дальше и разворотили

сразу две переборки.

– Это имитация! – выкрикнул ланд-капитан, но система ближней связи шипела помехами РЭБ-атаки, и голос пробивался с трудом. – Поздно! Огонь по проломам!

Пиратские бластеры ударили вверх почти одновременно, но в следующую секунду металлический пол центра управления подпрыгнул от серии мощных взрывов, и ланд-капитана едва не отшвырнуло прочь. Автоматика боевого скафандра успела распознать несанкционированное носителем ускорение и активировала систему электромагнитной фиксации. Примагниченного к станине офицера всё-таки оторвало от поверхности, но основной импульс был уже погашен, и он упал в полуметре от того места, на котором попал под удар. Ланд-капитан вскочил и бросился к развороченной станине, на ходу окидывая взглядом плотно задымлённое помещение. Штурм через потолок оказался отвлекающим манёвром, в действительности группы захвата пошли снизу. Пиратский офицер выстрелил в вынырывающего из пролома в полу противника, укрылся за дымящимся металлом и перешёл на стрельбу очередями. Имперцы выпрыгивали снизу гроздьями и сразу бросались в атаку, демонстрируя абсолютную согласованность действий всех штурмующих вне зависимости от того, через какой пролом они появились. Всё вокруг мгновенно заполнилось сполохами выстрелов и вспышками разрывов. Десантники пиратов открыли ответный огонь, но спустя секунду из потолочных дыр по-

сыпались новые противники, и вскоре бластер ланд-капитана бил в упор одной бесконечной очередью. Защита ближайших атакующих не выдерживала, и от подсвеченных фигур летели искрящиеся клочья, выдавая в противников боевых андроидов.

– РЭБ-удар! – проорал пиратский офицер, пытаясь перекричать шипение помех. – Сейчас же!!!

Периферийное зрение уловило изменение состояния индикации системы биомониторинга команды. Десантник, занимавший позицию у РЭБ-эмиттера, был убит, остальных сильно разбросало, они не успевали добраться до устройства, сигнал дистанционной активации не мог пробиться через густые помехи. Из-за рабочего места управляющего выпрыгнул инженер-сержант, покидая зону покрытия поля преломления, и броском метнулся к РЭБ-эмиттеру. Десяток стволов дёрнулись в его сторону, но тот успел добраться до устройства. РЭБ-эмиттер издал пронзительный свист, режущий уши даже через максимальный режим работы шумовых фильтров скафандра, и атакующие попадали на пол, словно кегли. Такого эффекта ланд-капитан не ожидал. Обычно электромагнитные и бес поймёт, какие там ещё импульсы РЭБ-эмиттеров серьёзно замедляют андроидов, нарушают им координацию движений и превращают в кашу добрую половину их внутренних электронных процессов, делая их лёгкими мишенями. Но чтобы вот так, просто разом сделать их дорогостоящим мусором – такое он видит впервые.

Пиратский офицер бросился к РЭБ-эмиттеру, схватил инженер-сержанта и зашвырнул обратно в поле преломления.

– Сколько погружено? – закричал он в ближний эфир, кривясь от боли.

Свист РЭБ-эмиттера не прекращался, барабанные перепонки начала терзать острая резь, и медблок скафандра один за другим сделал ему три инъекции транквилизаторов. Кажется, инженер-сержант что-то ответил ему, но разобрать его слова не удавалось не то из-за работы имперских подавителей, не то из-за рези в ушах, не то из-за всего сразу. Сейчас имперцы пойдут на второй штурм. Они бы уже пошли, но явно тоже не ожидали настолько разрушительного РЭБ-удара по своим андроидам. Это устройство перед самым штурмом полковник вручил ему лично, сказал – подарок от заказчика и более не объяснил ничего. С виду обычный противоандроидный РЭБ-эмиттер... Ланд-капитал прыжком сместился к ближайшему нагромождению искореженного оборудования и занял позицию. Сейчас на штурм пойдут живые бойцы. Это гораздо опасней. У андроидов огневой мощи больше, но живой разум умеет быть совершенно непредсказуемым. В тестовых лабораториях и прочих мирных высокоавторитетных научных учреждениях электроника всегда превосходит возможности живого разума. А вот в экстремально опасных ситуациях, где на кон поставлена жизнь, живой разум способен выдавать такое, что не вписывается в рамки готовности искусственного интеллекта. Зачастую в боях

с живым противником ланд-капитану приходилось сложнее, нежели с искусственным.

Самонаводящиеся гранаты ринулись в помещение центра управления сразу отовсюду: снизу, сверху, сквозь двери и даже через развороченные переборки. Установленные в проходах мины сработали, частично проредив поток мчащихся снарядов, и заполненное дымовой завесой пространство вновь полыхнуло всепоглощающей вспышкой. Выставленное инженерами защитное поле поглотило основную силу удара и не выдержало, незримо лопаясь, подобно мыльному пузырю. Мощная взрывная волна выдавила дымовую завесу вместе с остатками переборок, и в лишившееся стен помещение ринулись группы захвата. Воздух вспорол ливень смертоносных зарядов, бьющих отовсюду, и ланд-капитан открыл огонь по имперским бойцам, стремительно обходящим его позицию в двунаправленном тактическом манёвре. Противнику не удалось запутать его своими действиями, но перевес в огневой мощи был на стороне имперцев. Искрящее разможжённой электроникой укрытие разнесло на раскалённые брызги, ланд-капитан получил попадание в грудь и мощным рывком экзоусилителей рванулся в сторону прежде, чем вражеский огонь пробил защитное поле скафандра. Прыжок удался, но группа захвата среагировала мгновенно, переноса на него огонь прямо в полёте. Внутренняя поверхность гермошлема вспыхнула индикацией отказа защитного поля, и пиратский офицер приземлился точно за рабочим местом

управляющего. Его силуэт, оказавшись внутри поля преломления, защищающего инженерную команду и мобильный телепортатор, исчез, и имперские бойцы резко изменили направление атаки, устремляясь следом. В ту же секунду в углу, превратившемся в груды чадающих химическим дымом обломков, ожил станковый бластер, и длинная очередь захлестнула врагов потоком перевозбуждённых элементарных частиц. Двое имперцев рухнули на засыпанный мусором пол, остальные выставили силовые поля и ушли в глухую оборону.

Ланд-капитан, не поднимаясь, швырнул через рабочее место управляющего самонаводящуюся гранату. Кто-то из его десантников сделал то же самое, и оба снаряда ринулись к укрытым силовыми коконами имперским бойцам. Глухо ударили хлопки взрывов, подавленные системой шумопонижения, и центр управления утонул в пламенной вспышке. По крайней мере с передовой двойки силовые коконы удалось сбить, но станковый бластер не успел завершить дело. Имперцы, атаковавшие с тыла, сосредоточенным огнём разнесли стационарное орудие на кувыркающиеся в воздухе обломки, и группы захвата возобновили атаку. Ближайшего из противников ланд-капитан встретил выстрелом максимальной мощности, проминая лишившийся силовой защиты помятый грудной бронелист скафандра, и следующий заряд прожёл вражескую броню. Имперец споткнулся на бегу и упал под писк датчика уничтожения цели. Поле пре-

ломления не выдержало выброса энергии и отключилось, открывая ланд-капитана противнику. В пиратского офицера со всех сторон ударили имперские бластеры, и он максимально возможным ускорением ушёл вниз, за станину рабочего места управляющего. Потоки разогнанных частиц вспороли воздух над его головой, и вражеский огонь прекратился. Имперцы рванулись в обход одновременно с двух сторон, и ланд-капитан вновь отшвырнул от себя самонаводящуюся гранату. Ещё секунда, и они выйдут прямо на инженерную команду. Он вскочил на ноги, чтобы привлечь врагов к себе, одновременно запуская ещё одну гранату. Но на этот раз враги сожгли оба снаряда в воздухе, и в пиратского офицера ударили потоки зарядов. Его скафандр брызнул искрящими ошметками вперемешку с дымными потёками испаряющейся плоти и крови, и ланд-капитан ничком упал за станину. Кто-то из его десантников был ещё жив и длинной очередью перечеркнул сразу нескольких противников, вызывая на себя ответный огонь, и в эту секунду инженер-сержант проорал:

– Пять секунд до окончания погрузки! Уходим!!!

Разложенное на полу приёмное кольцо мобильного телепортатора озарилось свечением, и в воздухе над ним вспыхнуло входное зеркало. Троица инженеров отработанным прыжком ринулась к нему один за другим с интервалом в полсекунды, и бездействующий до сих пор в противоположном углу неприметный контейнер пришёл в движе-

ние. В доли секунды он разложился в гранатомётного дроида и с огромной скоростью выплюнул сонм термобарических зарядов. Имперские группы захвата среагировали на угрозу, но предотвратить удар не смогли. Кто-то из них пытался стрелять по влетающим в зеркало телепортации инженерам, остальные уходили в глухую защиту, и вспышка активного вещества поглотила помещение. Серия сливающихся воедино мощных взрывов разнесла остатки центра управления в клочья, расшвыривая в разные стороны бойцов имперских групп захвата, лишаящихся защиты один за другим. Среди хаотично разлетающихся обломков, волн пламени и плавящихся кусков оборудования не было заметно, как незримые сцепки силовых полей мгновенным рывком затягивают в зеркало телепортатора кувыркающиеся скафандры пиратских десантников, выхватывая их прямо в воздухе.

* * *

Последняя пара наконец-то закончилась, и Юлиана принялась собирать сумку. Ксюха, как всегда, собралась ещё минут за десять до окончания занятия и выскочила из аудитории чуть ли не самой первой. Да уж, нерешительной её точно не назовёшь. Она всегда была такая, по крайней мере сколько Юлиана её помнила, а это с четвёртого класса. Наверное, потому они и подружились. Одна тихоня, второй палец в рот не клади – откусит по самое плечо! Эта диаметрально про-

тивноположная разница в темпераментах послужила основой их дружбы и не позволила ей рассыпаться в тот момент, когда многие другие одноклассницы, мягко скажем, разочаровались в некоторых своих подругах. То есть тогда, когда девочки начали вырастать в девушек, и начались первые влюблённости, соперничество и прочие охи-вздохи с мальчишками. Внешностью Юлиана Ксении не уступала, а если разобраться, то ножки-то у Ксюхи точно похуже будут, хоть она и уверена, что наоборот. Но Юлиана так и осталась тихоней, и потому Ксюха со своим боевым характером всегда оказывалась в центре внимания. Да и вообще, конкурировать с подругой Юлиана не хотела, потому что дружба дороже. Единственный повод, по которому между ними иногда возникали разногласия, это на какой парте сидеть. Юлиана, будучи отличницей, стремилась на первый ряд, Ксюха же особого удовольствия от учёбы не получала и постоянно тянула её на галёрку. Итогом обычно являлся компромисс: они садились где-нибудь посредине.

Так школьные годы и закончились. Пришла пора поступать в ВУЗ, родители у них являлись партнёрами по бизнесу и строили на карьере дочерей далеко идущие планы, так что расставаться не пришлось. Отец уведомил Юлиану, что она подаёт документы, естественно, в кузницу олигархов, в МГУ, на факультет мировой политики, Ксюхе сообщили то же самое. Юлиану родительский выбор устроил, они обсуждали это ещё за год до выпускного. Ксюха сначала была

недовольна, заявляя, что ей не интересно становиться снобом, который даже ходить должен с таким видом, будто лом проглотил. Но после того, как её родители обрисовали перспективы дипломатической службы в самых цивилизованных странах мира, быстро изменила мнение. Правда, вступительные экзамены Ксюха едва не провалила, но её отец что-там порешал, и поступление всё же состоялось. Они вновь оказались за одной партой, и студенческая жизнь началась. Ксюха, конечно же, и здесь оказалась самой крутой в группе, и обилие новых людей вокруг не смутило её совершенно, даже наоборот. Во всяком случае, на первокурсницу она уж точно была похожа меньше других, причём с самого первого дня. Через пару недель уже обросла контактами со студентами постарше.

Юлиана закончила возиться с сумкой и направилась к выходу, возле которого Ксюха общалась с девчонками со второго курса. Пока она выходила из аудитории, пропуская торопящихся одноклассников, Ксюха успела попрощаться и пообниматься с тремя или четырьмя приятельницами и шагнула ей навстречу, подхватывая за руку:

– Ты что там возилась? Пойдём отсюда скорее! Ненавижу социологию! И эту очкастую дуру!

– Она хорошо преподаёт, – вступилась за преподавательницу Юлиана. – Рассказывает равномерно, не ускоряется и не тормозит, удобно записывать.

– Она зануда! – фыркнула Ксюха. – Что там записывать?!

Включила запись, и всё ок! Планшетник не заснёт! Он зануд нормально переносит. А я нет! Ты видела, как она одета?! На улице жара, а на ней колготки в семьдесят ден! Капец!

– Может быть, у неё ноги мёрзнут? – предположила Юлиана.

– При температуре в двадцать пять? – Ксюха усмехнулась. – Я думаю, что это вопрос гармонии! Толстым ножикам положено быть в толстых колготках!

Подруги засмеялись, торопливо удаляясь прочь от аудитории, и Юлиана бросила взгляд в окно, на залитую ярким солнцем улицу, неслышно шумящую зелёными деревьями.

– На улице так прикольно, – она проводила взглядом гуляющую парочку, – не хочется в метро париться. Может, прогуляемся? Потом такси вызовем.

– Когда уже я доживу до своего восемнадцатилетия? – риторически изрекла Ксюха, морща нос с видом человека, разгрузившего вагон. – Замучилась ждать собственную тачку!

– Ещё два месяца, и ты – автоледи, – улыбнулась Юлиана. – Если не завалишь экзамены на права!

– Какие ещё экзамены, Юла, ты что?! – Ксюха сделала безумные глаза. – Я же не сирота! Отец порешает! На первую пару второго курса мы с тобой пешком по любому не пойдём!

– Везёт, – оценила Юлиана. – А мне папа сказал, что пока сама на права не сдам, машины мне не видать. Я думала, тебе такое же условие поставили, поэтому ты автошколу не

прогуливаешь.

– Я не прогуливаю, чтобы свою тачку в первый же день не разбить, – хохотнула Ксюха. – Я сама хочу ездить, без водителя! Мне лишние шпионы от отца не нужны! – Она театрально раскинула руки: – Свободу мне, свободу! Я даже уломала отца, чтобы нанял мне автоинструктора для дополнительных занятий по вождению, по выходным. Правда, жаль, что он оказался старпёром, но зато мастер спорта по каким-то гонкам. Если хочешь, можешь вместе со мной заниматься. Первое занятие в следующий уик-энд.

– Сессия же начнётся... – Юлиана неожиданно умолкла, услышав знакомый голос, и невольно обернулась в сторону распахнутых дверей одной из многочисленных аудиторий.

Там закончилась лекция у третьего курса, и студенты покидали помещение. В широкий университетский коридор выходила группа из десятка чернявых молодых людей, громко обсуждающих на ходу свои планы, и Юлиана скосила глаза на одного из них, являвшегося душой компании. Ксюха немедленно перехватила её взгляд и остановилась.

– О, Арсен! – она многозначительно посмотрела на Юлиану. – Вот кто повезёт нас домой!

– Не надо, – смутилась Юлиана, опуская глаза. – Давай лучше сами...

– Конечно нет! – Ксюха перешла на быстрый шёпот: – Хватай его, пока тебя не опередили! Насчёт его у тебя конкурентов хватает!

– В прошлый раз за сорок минут езды он посмотрел на меня два раза. – Юлиана сделала шаг вперёд, увлекая за собой подругу. – Всё остальное время проболтал с тобой. Пойдём!

– Сейчас исправим! – Ксюха не двинулась с места и удержала Юлиану. – Поедешь на переднем сиденье, я сяду назад и буду молчать! Ты, главное, не теряйся! – Она окликнула проходящих мимо парней: – Арсен! Привет!

– Привет! – заулыбался Арсен, останавливаясь, и вместе с ним остановилась вся чернявая компания. – Ксения, Юлиана, как дела?

Его спутники начали здороваться, Ксюха ответила, как бы невзначай отступая на полшага назад, и Юлиана оказалась ближе её к объекту своего интереса. Она улыбнулась Арсену и поздоровалась с ним отдельно. Арсен улыбнулся, его взгляд сместился на Ксюху и вновь вернулся к ней. Кажется, обе они ему одинаково интересны. Или одинаково безразличны. Поклонниц у него полфакультета, Арсен завидная пара. Ему двадцать один, у него громкая фамилия, он сын одного из высоких чинов МИДа, учился в Великобритании, свободно говорит на английском, в отличие от своих чернявых приятелей всегда одевается по-настоящему стильно, ездит на новеньком «Гелике», у него полно денег и ещё больше перспектив. Наивно думать, что никто не пытается с ним замутить. Шансов у Юлианы, скорее всего, нет, но от этого её интерес к нему подогревается ещё сильнее.

– У нас всё ок! – Ксюха, когда хотела, умела говорить

сексуальным тоном. — Пары закончились, мы собрались домой. Арсен, ты, как истинный джентльмен, ведь не заставишь двух красивых девушек париться в метро в такую чудесную погоду?

— Ни в коем случае, — запросто согласился он. — Всё равно нам по пути. Мне надо зайти в деканат, это быстро. Встретимся через пятнадцать минут на улице, возле моей машины. Найдёте?

— Легко! — заверила его Ксюха и сделала всей компании ручкой: — Мальчики! Пока-пока!

Девушки пошли в сторону выхода, и Арсен направился в деканат. Застать нужного человека на месте не удалось, и он пошёл обратно, поглядывая в коридорные окна на свою машину. Обе девицы стояли возле неё, и Ксюха что-то объясняла Юлиане. Они действительно нашли его «Гелик» быстро. Неудивительно. Его машину на факультете знают многие. Желающих набиться в друзья навалом. Мужская половина держит в уме должность и связи его отца, женская строит планы на будущее. Пусть строят, хотеть не вредно. Самоуверенность малолеток облегчает нам личную жизнь, так говорит его дядя, тот ещё ходок по бабам, хоть сам давно не молод. И он прав. Арсен ухмыльнулся. Эти две подружки ведутся на него одинаково. Ксюха не прочь с ним замутить, но старается ради подруги. Зря. У Юлы ножки поинтереснее, но обе они не фотомодели, хоть и не страшные, а Юла ещё и тихоня. С такой сначала долго возишься, потом ещё дольше сли-

ваешь. Не интересно. Проще Ксюху. Он спустился по лестнице и вышел на университетское крыльцо, вновь отыскивая взглядом свою машину. Ксюхи почему-то не было видно, возле его тюнингованного джипа стояла Юла и недоуменно оглядывалась в разные стороны.

Какая-то ты заторможенная юла, вновь ухмыльнулся Арсен. Они там что, в ожидании его в прятки играют? Одно слово: малолетки. Он направился к машине, но, подойдя к джипу, попутчиц не увидел. Молодой человек оглянулся. Юла же только что была тут. Если они думают, что выглядят большими оригиналами, устраивая прятки с ним, то глубоко ошибаются. Арсен обошёл вокруг машины, но девушек не нашёл. Он сел за руль, завёл двигатель и набрал номер мобильного Ксюхи. Автоответчик сообщил об отсутствии абонента в сети, и молодой человек повторил вызов. Результат оказался тот же. Номера Юлианы у него не было, да и шайтан с ней. Арсен выждал минуту для приличия, вновь набрал номер Ксении и повесил трубку, не дожидаясь окончания сообщения об отсутствии абонента в сети. Не хотите – как хотите. У него выбора много, а времени мало. Он нажал на педаль газа, тюнингованный джип лихо взревел форсированным двигателем и умчался прочь.

Глава первая

– Противнику удалось совершить прыжок! – Свечение объёмного экрана системы связи демонстрировало старшего офицера во флотской форме со знаками различия эскадренного капитана. – Они сумели преодолеть воздействие наших подавителей гиперпривода и ушли в прыжок прямо из астероидного облака! Грузовик с палладием находился в самом центре их оборонительного ордера, и атаковать его не удалось.

– Мне нужна конечная точка их гипертрассы! – Стоящий возле изображения очень высокий худощавый адмирал в богато расшитом мундире Регентского Совета говорил спокойно, но голос его был тяжёл, и каждое произнесённое слово заставляло эскадренного капитана заметно нервничать. – У вас есть пятнадцать минут. Эскадре приготовиться к преследованию. Прыжок по моей команде.

– Слушаюсь, господин герцог-адмирал! – Командующий эскадрой торопливо отключился.

Герцог-адмирал отвернулся от погасшей области видеоизображения и направился к своему креслу, стоящему на командном мостике его личного флагмана. Пятерка адъютантов немедленно замерла рядом в ожидании приказов. Все они являлись Теками и даже стоя были ниже уровня головы герцог-адмирала, чья сухопарая фигура ростом в двести

двадцать сантиметров возвышалась в специально изготовленном командном кресле, словно на троне. Длинные волосы герцога ещё были черны, как смоль, но в собранном в хвост потоке уже поблескивали серебряные нити. Адмирал был немолод, но его лицо не несло мимических морщин, лишь лёгкая паутина едва заметных складок кожи затаилась у внешних уголков глаз. Рост, чётко очерченные скулы, медно-красная кожа и прямой, словно выверенный лазером, нос, полностью соответствовали фенотипу Чиалори, но неправдоподобно янтарного цвета глаза выдавали в нём Потомка Величайшего. Глаза представителей Красной Расы коричневого цвета, их оттенки разнятся, у тех или иных подвигов они светлее или темнее, но это в любом случае оттенки коричневого. Глаза герцог-адмирала были более близки к темно-оранжевому, и в двенадцатом томе Энциклопедии Императорского Доминиона, посвященной составу Регентского Совета, официально указывалось, что подобного цвета глаз в Галактике Теутио Тик*Аль больше не зафиксировано ни у кого из представителей гуманоидных рас и их подвигов.

И сейчас эти глаза холодно скользили по выведенным на окружающие кресло экраны отчётам о только что проваленной операции. Герцог-адмирал вчитывался в иероглифические строки, лёгким движением пальца на встроенном в подлокотник светосенсорном интерфейсе сменяя один информационный массив следующим, и игнорировал подрагивающий в углу экрана индикатор срочного вызова. Связи тре-

бует канцелярия Владыки Императорского Доминиона, желают получить представление о положении дел. Подождут. Сперва он, самый результативный военачальник имперского флота, старший заседатель Регентского Совета, Потомок Величайшего и лицо, вхожее в тронный зал, герцог-адмирал Атль, желает получить представление о творящихся здесь мутных делишках. С каких это пор Владыка Императорского Доминиона лично посылает один из самых крупных флотов Империи во главе с лучшим флотоводцем для спасения какого-то заштатного рудника, принадлежащего одному из двух десятков Малых Доминионов? Вряд ли ради двух с половиной тонн палладия, с трудом добывающихся здесь за год.

Допустим, что это было сделано в качестве жеста доброй воли по отношению к Малому Доминиону Чиалори, к которому принадлежат владельцы добывающей компании. В последнее время у Имперского Доминиона случаются некоторые трения с цивилизациями Чиалори, что автоматически означает возрастание напряжения с представителями их Малого Доминиона в Сенате Империи. А это немалое количество сенаторов, учитывая обычаи Чиалори, имеющие кардинальное отличие от обычаев разумных видов, представленных иными Малыми и Великими Доминионами. Можно также допустить, что именно в целях улучшения ухудшившихся отношений Владыка Императорского Доминиона отправил на спасение пограничного рудника именно его, гер-

цог-адмирала Атля, так как Атль является отпрыском Императора и женщины Чиалори, единственным подобным Потомком на сегодняшний день. Согласно законам Империи, военачальник не может представлять интересы какого-либо Доминиона кроме Императорского, ведь ему доверены те или иные крупные воинские имперские формирования. Но и Малый Доминион Чиалори, и другие Доминионы и цивилизации Империи истолкуют данный жест в нужном ключе: Империя высоко ценит роль Чиалори, несмотря на случающиеся иногда разногласия.

Приближается голосование по проекту трёхлетнего имперского бюджета, и Императорский Доминион заинтересован в том, чтобы получить одобрение Сената с подавляющим большинством голосов. Три года назад бюджет был принят с минимальным перевесом. Это было настолько неубедительно, что всё это время в Сенате не переставали звучать претензии недовольных. Само по себе наличие претензий не является нонсенсом. Империя занимает шестьдесят процентов Галактики и объединяет более двух тысяч разных цивилизаций, в том числе несколько не гуманоидных, и сколько бы средств не выделялось тем или иным имперским регионам, недовольные будут всегда. Вопрос в том, насколько они многочисленны. Ведь чем больше население цивилизации, тем больше у неё представителей в Сенате. Поэтому сенаторам от разных регионов выгодно объединяться в блоки, дабы лоббировать интересы собственных цивилизаций было

легче. Больше всего сенаторов у Малого Доминиона Чиалори. Конечно, их численность почти вдвое уступает количеству сенаторов от Большой Тройки, так традиционно называют Великие Доминионы Империи, которые столь же традиционно занимают позицию Императорского Доминиона по большинству главных вопросов в Сенате. Но кроме Большой Тройки у Императорского Доминиона нет иных постоянных политических союзников.

Что неудивительно. Единоличное право на выпуск имперской валюты принадлежит Императорскому Доминиону. Кроме них ни один субъект Империи не может осуществлять валютную эмиссию. На территории Империи в ходу только одна валюта – имперский Иче, получивший своё название от наименования столицы Императорского Доминиона планеты Иче-Инкаль, автоматически являющейся финансовой столицей Империи. С той минуты, когда тот или иной Великий Доминион становится Императорским, право на валютную эмиссию переходит к нему, и валюта предыдущего Доминиона постепенно выводится из обращения. Последний раз такое произошло тысячу лет назад, когда на трон вошёл нынешний Император. С тех пор он не покидает дворец, живёт и здравствует, и время от времени правит Империей в своё удовольствие. Слово Императора – непреложный закон, и горе тому, кто посмеет ослушаться его воли. Регентский Совет тщательно следит за её неукоснительным соблюдением. Если говорить прямо, то это абсолютно но-

минальное занятие. Потому что Императору давно наскучила политика и ещё раньше – управление. Согласно секретным архивам Регентского Совета, последние лет триста интересы Императора Ксиухкоатля ограничиваются гастрономическими пристрастиями, различного рода увеселительными мероприятиями, не выходящими за границы дворца, и амурными забавами, о, скажем так, сильной экзотической составляющей которых ходят многочисленные слухи.

Изредка всесильный Ксиухкоатль может снизойти до своих подданных и принять ходоков, явившихся подать жалобу на вопиющую несправедливость. Как правило, Императору доставляет удовольствие явить Империи своё великодушие и внять нижайшей мольбе ходоков. Не трата времени на выяснение обстоятельств. Что едва ли не каждый раз приносит больше проблем, нежели пользы. Но до столь ничтожных мелочей Императору нет дела, и все заинтересованные лица из кожи вон лезут, чтобы этим воспользоваться и любыми путями протащить своих ходоков в тронный зал. Однако для этого необходимо получить разрешение Регентского Совета. И это изобильное поле для нескончаемых интриг. Причём далеко не всё поле, а только малая его часть, потому что тогда, когда Императору недосуг управлять Империей, то есть всегда, его подданными покорнейше управляет Владыка Императорского Доминиона. Он же является Канцлером Сената, в котором представлены все цивилизации Империи по количественному принципу. То есть чем больше

в цивилизации населения, тем больше сенаторов. А вот это уже воистину бесконечный океан интриг. Потому что политическое устройство Империи нелепо, если не сказать прямо – уродливо, и является плодом насмешки высших сил.

Каменное выражение лица герцог-адмирала ни на миллиметр не изменило своего выражения, но в глубине души старший заседатель Регентского Совета зло скривился. Бесконечное множество идиотов считают, что устройство Империи построено на справедливости и чуть ли не идеально, но лично он уверен, что это полная чушь. Всё началось порядка миллиона лет назад, во времена Второй Всеобщей Войны.

Если коротко, то Вселенная неоднородна по своему составу. Она состоит из непостижимо огромного количества слоёв, множество которых слагаются из пространства высоких энергий и, соответственно, из пространства низких энергий. Так как Вселенная многослойна, а количество слоёв бесконечно, то забивать голову тем, что происходит где-то в потустороннем мире, есть пустая трата времени. Разумнее точно понимать, что происходит там, где ты живёшь. В нашем случае это четырёхмерный слой Вселенной. И в этом четырёхмерном слое высокоэнергетическое пространство находится в самом центре. Там, где плотность звёздного вещества максимальна. За границами этого центра плотность энергии мироздания начинает падать вплоть до довольно низких значений на самых окраинах. В итоге центр получил статус территорий высоких энергий, всё остальное – низких. Объём

низких территорий на порядки крупнее высокоэнергетического пространства, там расположено бесчисленное множество галактик, и общее количество низкоэнергетических рас огромно. Высокоэнергетических рас не так много, но в силу максимальных характеристик рождённые в пространстве высоких энергий виды эволюционно мощнее и имеют ряд иных преимуществ. Особо опасны Сияющие – раса, рождённая в эпицентре пространства высоких энергий. Их технологии не только недостижимы, но и неповторимы по причине абсолютно иного эволюционного пути.

История показывает, что любой раскол в конечном итоге приводит к войне, и, как нетрудно догадаться, между пространствами низких и высоких энергий войны периодически вспыхивают. Причём как мелкие, так и глобальные, с вовлечением в резню всего четырёхмерного слоя Вселенной, ибо таково желание Богов. Порядка девятисот шестидесяти тысяч лет назад Боги в очередной раз снизошли в наш слой, и вспыхнула вторая по счёту глобальная мясорубка. Которую Коалиция галактик низкоэнергетического пространства в очередной раз с треском проиграла, не помогла даже помощь высших сил. Потому что у пространства высоких энергий имеются свои высшие силы, и они не преминули присоединиться к всеобщему кровавому веселью. Но всё это дела давно минувших сотен тысяч лет, и речь не об этом. А о том, что из этого вышло в маленьком клочке пространства низких энергий, именуемом Галактикой Теутио Тик*Аль.

Незадолго до начала той глобальной войны в Галактику снизошёл Эмиссар Всевышнего. Он велел готовиться к боевым действиям, но объявил, что Теутио Тик*Аль является одной из тех галактик, для которых у него есть особое повеление. Данные галактики достигли самого высокого уровня технологического развития среди других территорий низкоэнергетического пространства, и потому вместо героических батальи им приказано строить высокотехнологичные боевые флоты для менее развитых рас. Которые и сокрушат всю грязь пространства высоких энергий. В Теутио Тик*Аль бросились штамповать флоты, весьма радуясь тому, что умирать в боях не придётся, и поначалу война была просто праздником. Цивилизации других галактик, те, что регулярно отправляли в мясорубку свои флоты, наперебой приобретали высокотехнологичную продукцию. Каждый хотел увеличить свои шансы максимально и потому стремился заполучить как можно больше сверхмощного вооружения и оборудования. Помимо флотов, что отстраивались для чужаков бесплатно, согласно велению Божественного Эмиссара, ещё большее их количество производилось на продажу. Одним словом, прибыли текли даже не рекой, а океаном, и многие тут несказанно обогатились.

Но спустя некоторое время ситуация стала меняться. Стереть врагов в пыль одним ударом не получилось, и война начала затягиваться. Коалиция низкоэнергетического пространства несла всё большие потери, и настал тот час, когда

Эмиссар повелел участвовать в резне абсолютно всем. Помимо квот на создание боевых флотов для других, Галактике Теутио Тик*Аль были выставлены квоты на формирование войск собственными силами. В назначенное время Эмиссар Всевышнего являлся за ними и уводил на битву. С которой, как полагается, из миллиардов обратно возвращались единицы, осыпанные богатством с головы до ног. Получив всё, что пожелал, Эмиссар забывал о Теутио Тик*Аль до следующего срока, и разрозненные цивилизации Галактики начинали свою собственную игру. Никому не хотелось строить, рекрутировать и содержать больше остальных, зато каждый желал продать больше и выгоднее, в итоге всё очень быстро погрязло в интригах, основанных на взаимных претензиях и обвинениях. И, как полагается, закончилось войной. Цивилизации Галактики Теутио Тик*Аль образовали союзы, альянсы и прочие объединения и бросились крушить друг друга.

За этим занятием их и застал Эмиссар. Посланец Всевышнего жестоко и показательно покарал тех, кого пожелал счесть виновными, и у половины цивилизаций галактики сменилась правящая элита. После чего Эмиссар забрал все военные силы, которые только нашёл в Галактике, и отбыл, оставив новым властителям ещё большие требования, а заодно и запрет на междоусобные войны. Но с каждым разом исполнять заказы Эмиссара становилось всё сложнее. Чудовищная мясорубка перемалывала миллиардные флоты, словно промышленные жернова горсть маиса. Расходы возраста-

ли, прибыли падали, рекрутинг буксовал всё сильнее. Цивилизации перешли с открытого противостояния друг другу на подковёрные интриги, в Галактике расцвело наёмничество, и схватки государственных флотов сменились битвами подразделений без родины и флага. Мотивация обеспечивать межгалактическую бойню падала как у элит, так и у черни, властители цивилизаций всяческими способами пытались переложить друг на друга и расходы, и ответственность.

В какой-то момент Эмиссару это надоело, но вместо очевидных репрессий он принял меры иного характера. Так сказать, после порки кнутом выдал рабам пряник. Он явил в Галактику творение высших сил, непобедимое и неотразимое супероружие, получившее название «Экстерминатор Витаэ», в простонародье немедленно сокращенный до «Экстервит». Громадный выпукло-вогнутый куб неправильной формы величиной с планету, возникший на орбите одинокого красного карлика. Куб-планета совмещал в себе полностью обслуживаемый неизвестным искусственным интеллектом город с императорским дворцом и то самое супероружие. И его действие привело Галактику в ужас. При активации Экстервит мгновенно раздувал активность звезды в той солнечной системе, куда был направлен удар. Обработанная звезда генерировала излучения неизвестной природы, не поддающиеся ни изучению, ни фиксации, которые практически мгновенно захлестывали всю целевую солнеч-

ную систему целиком и столь же мгновенно уничтожали на ней всю разумную жизнь. Только разумную. Исключительно разумную. Флора, фауна, строения, промышленность, материальные ценности, ресурсы – всё оставалось абсолютно не тронутым. Спустя полторы минуты солнечная система становилась безлюдной и готовой для заселения.

Скрыться от Экстервита было невозможно, он действовал точно в размерах Галактики, и Эмиссар объявил, что данное оружие вместе с троном повелителя Теутио Тик*Аль достанется тому, кто более других преуспеет в исполнении его воли. Цивилизации бросились рвать когтями пеноасфальт, композитный бетон или что там использовалось в качестве дорожного покрытия в те времена. Кто-то из них в конечном итоге удовлетворил Эмиссара настолько, что получил имперский трон. Новоявленный Император быстренько угробил парочку цивилизаций-конкурентов, заселил их основные планеты своими людьми, остальное отдал тем, кто поддерживал его в стремлении к трону, и в Галактике наступила тишина и спокойствие. Служившие фоном для усиленного впахивания всех и вся на ниве обеспечения потребностей войны с пространством высоких энергий. До самого окончания Второй Всеобщей в Теутио Тик*Аль безраздельно царствовала абсолютная монархия, а вот потом всё произошло довольно неожиданно.

Коалиция низкоэнергетического пространства потерпела поражение, и по галактикам бывших агрессоров безжалост-

ным плугом прошлись карательные флоты Сияющих. Излучающие чистую энергию монстры, сидящие в излучающих смертоносную энергию сферических кораблях, превратили в руины те цивилизации, которые посчитали особо проштрафившимися, и вернулись в свой эпицентр высокоэнергетических территорий. В процессе актов воздаяния Сияющие не захватывали чужих планет и не оккупировали территорий поверженного противника, их вообще помимо возмездия не интересовало ничего. Правящая династия Теутио Тик*Аль была у них в чёрном списке, и энергетические монстры уничтожили её в первые же секунды вторжения. Несколько десятков мощнейших эскадр Сияющих появились в Галактике словно ниоткуда. Войска даже не успели среагировать на открытие ноль-переходов, а боевые корабли Сияющих уже были во всех ключевых системах. Император погиб сразу же, его застали то ли прямо в космосе, то ли на полпути от императорского курорта к воротам ноль-перехода и разложили на атомы вместе со всей охраной. По счастливому или несчастливому стечению обстоятельств, это как посмотреть, Экстервит не пострадал. Всё время вторжение он безучастно провисел там, где всегда, лишённый Императора, управления и присутствия хоть одной живой души. Потому что оттуда удрал абсолютно весь персонал вплоть до единого чернорабочего, едва только стало известно о смерти Императора. В итоге Сияющие туда даже не прилетели. Вполне вероятно потому, что попросту не знали о наличии там суперо-

ружия высших сил.

Потом они ушли восвояси, и всё закончилось. Галактика Теутио Тик*Аль принимала во Второй Всеобщей далеко не самое кровавое участие, и в ходе возмездия Сияющих пострадала в меньшей степени. Некоторое время все занимались восстановительными работами по принципу «каждый за себя» и дружно боялись возвращения Сияющих. Потом стало ясно, что Сияющие не вернутся, из соседних Галактик поступала такая же информация, и в Теутио Тик*Аль вспомнили про галактический трон. На подступах к Экстервиту вспыхнули жесточайшие бои, бесконечно перераставшие один в другой по мере увеличения желающих побороться за абсолютное галактическое господство. В конце концов, спустя некое продолжительное время, победило какое-то очередное объединение Теков. Точнее, они оказались первыми, кто сумел прорваться через всех, под шквальным огнём добраться до дворца и войти в тронный зал. И в этом прорыве они опередили союз цивилизаций Ххззутов на какие-то метры. Во всяком случае в немногочисленных уцелевших документах того времени утверждается, что новый Император врывался в тронный зал едва ли не с десантниками жуков за спиной и чуть ли не расстреливая в спину бегущих впереди более быстрых сослуживцев. Как бы там ни было, претендент уселся на трон, и технологии высших сил даровали ему неуязвимость. И Экстервит в придачу.

Ххззутам и прочим не успевшим ничего не оставалось,

как обратиться в родные созвездия. Галактика получила нового Императора, и тот немедленно принялся восстанавливать порядок. И собственную власть, что для Империи, по сути, есть одно и то же. В процессе этого по каким-то причинам Император пришел к выводу, что раса Ххззутов в Галактике лишняя, и принял решение о полном уничтожении жуков. Экстервит принялся истреблять Ххззутов, но так как одновременно супероружие могло атаковать только одну солнечную систему, то уничтожить всех жуков мгновенным и единственным ударом не вышло. Император зачистил десяток систем или около того, и стремительно исчезающие с лица Вселенной Ххззуты применили запрещённый приём. Терять жукам было уже нечего, и они, ни много ни мало, отправили гонцов к Сияющим. С мольбой о спасении. Что за аргументы они привели в своё оправдание, до сих пор доподлинно неизвестно, но Сияющие согласились заступиться за вчерашних врагов. Энергетические монстры атаковали мгновенно, и Императорская планета в доли секунды оказалась под сосредоточенным огнём ужасающей мощи. Оказалось, что у Экстервита имеются какие-то системы защиты, но удар Сияющих был настолько силен, что искусственная планета успела получить тяжёлые повреждения прежде, чем эти системы вышли на полную мощность. По крайней мере так принято считать. В общем, Экстервит не смог отбить нападение и покинул наш слой Вселенной. В текущей реальности от него остался лишь отпечаток, хорошо фиксируемый

приборами, а также трупы Императора со свитой и прислугой, окоченевшими ледышками рассыпанные по небольшому клочку космической пустоты. Энергетические монстры посчитали, что этого достаточно, и покинули Галактику.

С тех пор Теутио Тик*Аль была предоставлена сама себе со всеми вытекающими отсюда последствиями, присущими любой галактике, населённой тысячами различных разумных видов. Перечислять всё, что произошло за это время, не имеет смысла, потому что полторы сотни тысяч лет назад Империя возродилась. Между пространствами высоких и низких энергий вновь вспыхнула глобальная резня, и в Теутио Тик*Аль снова появились высшие силы. Очередной Эмиссар Всевышнего снизошёл до рабов божьих и надавал им повелений на пару тысяч лет вперёд. Впоследствии Третья Всеобщая была, как обычно, проиграна, но речь не об этом. В качестве очередного «пряника» Эмиссар вернул в Галактику Экстервит. Точнее, как он объявил, дар высших сил своим рабам вывели из режима абсолютной защиты и запустили в эксплуатацию. После удара Сияющих радиус действия Экстервита сократился вдвое, но Эмиссар Всевышнего не стал утруждать себя восстановлением изначальных характеристик. Вместо этого он заявил, что осведомлён о причинах, приведших к междоусобной бойне, и потому принял меры. Отныне на троне Империи не может восседать уроженец Галактики Теутио Тик*Аль.

Можно представить, как он всех удивил. Император дол-

жен быть из другой Галактики. И не просто из другой, он должен быть из числа избранных, коих назначает сам Экстервит. Время от времени, с разной периодичностью, чтобы не поддавалось расчёту, Экстервит будет открывать сеть ноль-переходов в случайно выбранную галактику низкоэнергетического пространства. Желаящим обрести Императора необходимо успеть проникнуть в эти порталы до их закрытия, то есть за три часа, после чего им необходимо успеть посадить Императора на трон, ибо на всё даются ровно одни имперские сутки, то есть один оборот Экстервита вокруг своей оси. В портал может пролезть только совсем небольшой корабль, но этого более чем достаточно. По ту сторону порталов ловцы окажутся на планете, откуда должно вывезти претендента на галактический престол. Силовое поле портала само подсветит избранных. Через один портал можно вывезти только одного претендента, но самих порталов будет много, чтобы обеспечить здоровую конкуренцию. Каждая цивилизация, если пожелает побороться за портал, может обрести своего претендента, который будет представлять её интересы. После закрытия порталов претендентов необходимо доставить в тронный зал, где Экстервит выберет из них Императора. По принципу: кто не умер, сев на трон, тот и Император.

А чтобы исключить всевозможные махинации, на ступени тронного пьедестала могут ступить только претенденты, остальные умрут. Зато тот, кто сел на трон, в пределах двор-

да неуязвим. За его пределами может случиться всякое, и если по каким-либо причинам Император не вернётся во дворец живым с очередной прогулки или заседания Сената, то на трон взойдёт следующий претендент. Если не умрёт, усевшись на него. Не сложно догадаться, что при таком раскладе любой Император первым делом попытается избавиться от конкурентов. Но высшие силы предусмотрели такое развитие событий, ведь справедливость – это главное, всё ради неё! Поэтому Императору не выгодно уничтожать остальных претендентов. Потому что Экстервит открывает Сеть порталов для поиска претендентов не просто так. За каждый портал он забирает жизнь претендента или его потомка. И если таковых нет, то жизнь Императора. А так как Сеть открывается по хаотичному принципу, то в интересах любого Императора иметь под рукой побольше пушечного мяса, то есть, прости, Господи, побольше потомков, как своих, так и от других претендентов. Кстати, потомок претендента бесплоден и трон занять не может, потому что он наполовину представитель Галактики Теутио Тик*Аль. Зато он может жить в императорском дворце, это продлевает ему жизнь, сохраняет здоровье и замедляет процесс старения. Итог: волею высших сил Империя зиждется на принципах справедливости и равных возможностей.

Ну не издевательство ли?! Герцог-адмирал мысленно испустил усталый вздох и на секунду иронически закрыл глаза. Фарс. Клоунада. Откровенная насмешка высших сил. Эмис-

сар Всевышнего попросту повеселился, когда придумывал весь этот бред. Для него это было не более чем развлечением, в этом герцог-адмирал уверен. Третья Всеобщая завершилась, и от Эмиссара не осталось и следа. Никто даже не знает, ушёл он в потусторонние миры или был уничтожен высшими силами пространства высоких энергий. Равно как никто понятия не имеет, кто и когда из Эмиссаров или иных представителей Всевышнего соизволит снизойти до своих рабов вновь. Порядка сорока тысячелетий прошло с тех пор, как в Галактику последний раз снисходили высшие силы. Герцог-адмирал не сомневался, что о Теутио Тик*Аль давно забыли там, в недостижимых потусторонних мирах, зато издевка высших сил в виде Империи продолжает существовать. И обрастать нелепостями.

Конечно, если он, герцог-адмирал Атль, Регент из числа старших заседателей, заявит такое во всеуслышание, его немедленно объявят сумасшедшим и быстро найдут способ убрать. Император запросто санкционирует это, несмотря на то, что Атль его сын. У Ксиухкоатля несколько сот детей, половина Регентского Совета. Одним больше, одним меньше – Император скучать не станет. Атль слишком заметная фигура в Империи для того, чтобы позволять себе подобные высказывания. Посему герцог-адмирал всегда держит свои мысли на данную тему при себе. Зато подростковые цивилизации, коих за минувшие полторы сотни тысяч лет развилось и вышло в космос больше двух десятков, прямо называ-

ли местную галактическую Империю бредом, едва только им объясняли всеобщее положение дел. Как известно, устами ребёнка вещает истина. Разумеется, новичков быстро ставили в общие рамки, они вливались в состав Империи и вскоре становились сдержанны и корректны в своих высказываниях. Некоторые даже начинали принимать активное участие в кулуарных интригах, официальных политических перипетиях, а то и в борьбе за трон.

Которая, как подробно зафиксировано в архивах Регентского Совета, не прекращалась с момента возвращения Экстервита в Галактику Теутио Тик*Аль. В первый раз Ловчая Сеть, так прозвали скопление порталов, ведущих к местам отлова претендентов, открылась «бесплатно», по воле Эмиссара. Но с тех пор и до сего времени она открывается по установленному им принципу: одна жизнь Потомка Величайшего за один портал. Количество порталов в Ловчей Сети, как и частота её появления, всегда разнятся. Не приходится сомневаться, что Эмиссар в своё время изрядно развлёкся, наблюдая за тем, как цивилизации Теутио Тик*Аль рвутся наперегонки, грызя друг друга, сперва к порталам Ловчей Сети, потом с претендентами в руках к Экстервиту. Кто-то сажает свою марионетку на трон и получает Галактику вместе с финансовой эмиссией, остальные признают победу его представителей и подчиняются. И немедленно начинают тайную деятельность, имеющую целью уничтожение сидящей на троне чужой марионетки ради коронации соб-

ственной. Сколько Императоров сменилось за время существования Империи, не имело смысла даже запоминать. Сама Империя за это время изменялась неоднократно. И далеко не при каждом Императоре существовал порядок.

А за границами радиуса действия Экстервита его и вовсе нет и никогда не было. Как уже было сказано, после возвращения радиус действия Экстервита упал вдвое. Если быть более точным, зона действия божественного оружия покрывала что-то около шестидесяти процентов общего объема Галактики, словно разделяя её на две части. В большей части находилась Империя, а все, до кого не мог дотянуться удар Экстервита, остались в меньшей части, полностью предоставленные сами себе. Чуть позже туда же ушли те, кого Империя не устраивала, и первыми этот пример подали Ххззуты. Их жизненное пространство оказалось точно на границе Империи и Хаоса, причем большая её часть лежала вне имперских территорий. Злопамятные жуки немало удивили всех, когда просто бросили почти полтора десятка планет и покинули Империю. С тех пор их владения в пространстве Хаоса многократно расширились, а вместе с ними увеличился и хаос в Хаосе. Пожалуй, это единственное со всех сторон положительное событие, произошедшее с Империей за всю историю её существования. Из сосуществования с Ххззутами всё равно не вышло бы ничего хорошего, равно как не вышло бы самого сосуществования. Жуки всегда отличались редкой злопамятностью и немалой степенью нелюбви к гума-

ноидным расам. Которые, в свою очередь, считали Ххззутов предателями со времён их спасения Сияющими, хотя Сияющих в Галактике Теутио Тик*Аль с тех пор никто не видел. Согласно архивам, стычки и локальные конфликты с Ххззутами происходили постоянно, так что без жуков Империя живёт гораздо спокойнее. Что подтверждается информацией, приходящей из пространства Хаоса: Ххззуты плодятся невероятными темпами и ведут войны если не регулярно, то очень часто уж точно.

Впрочем, неподвластные Империи территории потому и называли территориями Хаоса: войны там идут постоянно и между всеми подряд. Фактически там каждый за себя. Даже объединение в союзы и альянсы не особо помогает, потому что разногласия между населяющими Хаос видами слишком сильны и не способствуют длительным союзам. Быть может, отчасти потому, что там собрались в основном негуманоидные расы, которые всегда себе на уме и гуманоидов особо не жалуют. Гуманоиды представлены в Хаосе всего двумя подвидами Красной Расы. Это Чичимеки, что, собственно, и означает «дикие», и Чунта, то есть «обман». Где-то в глубине Хаоса есть ещё анклав Уэргов, но это не самостоятельно развившаяся цивилизация, а скопище отщепенцев, в разное время бежавших из Империи. За тысячелетия их собралось какое-то количество, которое заселило тяжёлую планету с агрессивным климатом в какой-то дыре. Их численность относительно невелика, и от имперских Уэргов они ничем

не отличаются. Подобно тождественности генотипов Уэргов Хаоса с имперскими, генотип Чичимеков практически идентичен Текам. А вот Чунта – это уже другое.

Чунта не просто люди, это мимик-трансформеры. Их мимические мышцы очень мелкие, имеют своеобразное строение, очень большое количество и невероятную пластичность. Что даёт Чунта возможность изменять своё лицо до неузнаваемости, то есть фактически иметь множество «сменных» лиц. Неудивительно, что едва ли не половина Чунта кормится на ниве шпионажа, мошенничества и заказных убийств. Это единственные представители территорий Хаоса, постоянно эмигрирующие в Империю. Здесь рай для мошенников, с нашей-то гигантской бюрократической системой и вечными спокойствием и леностью богатых слоёв общества. Спасает лишь то, что Чунта всегда одного роста и лишены волос, независимо от пола, что серьёзно упрощает их идентификацию. По этой же причине среди Чунта, как добропорядочных, так и наоборот, широко распространена мода на парики. Остальные обитатели Хаоса сплошь негуманоиды, их там не меньше половины от общего количества, и гуманоиды для них являются чем-то вроде постоянного напоминания о существовании Империи. Вследствие чего обмен претензиями и упреками на ровном месте имеет место быть слишком часто. В общем, союзы и альянсы в Хаосе возникают и рассыпаются постоянно, и вести захватнические войны против тех, кто ещё вчера был союзником, для

диких кланов в порядке вещей.

В Империи подобного нет, и это её неоспоримое достоинство, выглядящее ещё более неоспоримым на фоне её же многочисленных недостатков. Власть Императора, единолично владеющего Экстервитом, непререкаема, его разрушительная мощь непреодолима. Последний раз междоусобицы в Империи случались чуть менее тысячи лет назад, с тех пор Империя пребывает в постоянном мире и таких же постоянных пограничных стычках с Хаосом. Плюс целый букет проблем с пиратством, наркоторговлей, чёрным рынком, которые спецслужбам приходится решать постоянно, но всё это сосредоточено в космосе, в заброшенных необитаемых системах, а то и вовсе в мёртвом пространстве между ними. Обитаемые же планеты и сектора являются лоном цивилизации, их обитатели не знают ни орбитальных бомбардировок, ни сражений, ни блокад, ни прочих ужасов войны. Сытая мирная жизнь. Миллиарды нищих батраков и чернокожих могут не согласиться с утверждением «сытая», но определение «мирная» не станет оспаривать никто.

Тысячелетний мир в Империи стал возможен благодаря нынешнему Императору. Необходимо отметить, что до его восхождения на трон Империя не увязала в бесконечных войнах. При каждом Императоре воцарялся мир. А если какая-либо цивилизация или отдельно взятая солнечная система не желала мирной жизни, Император пускал в действие Экстервит, и Императорский Доминион в одночасье стано-

вился богаче на одну или несколько обитаемых планет. Совершенно свободных для заселения. Но стоило Императору покинуть этот мир, и первой вспыхнувшей войной становилась война за трон. Герцог-адмирал Атль вновь мысленно скривился. Система обретения галактического престола полностью отражает всю глубину издёвки высших сил, создавших Империю. Потому что тайная борьба за трон будет вестись до тех пор, пока у Императора останется хоть один конкурент, но без конкурентов Император долго не проживёт. Эмиссар Всевышнего забавы ради создал этот замкнутый круг.

Раньше, тысячу лет назад, в Галактике было полно претендентов на трон. Ловчая сеть открывается хаотично и абсолютно непредсказуемо, порталы могут зажечься и через год, и через десять, а могут и через пятьдесят лет. Поэтому все, кто имел силы и амбиции, спешил заполучить себе претендента, чтобы в случае смерти Императора поучаствовать в борьбе за трон. Едва Ловчая Сеть зажигалась, к её порталам устремлялось множество флотов, флотилий и одиночных кораблей. Для самой первой стадии императорской гонки боевая мощь вторична, главное – скорость. Порталы вспыхивают посреди космоса где придётся, обычно в разных созвездиях, иногда даже в разных спиральных рукавах, но всегда в границах Империи, то есть в зоне покрытия Экстервита. Отдельный космический портал Ловчей Сети невелик, в него может зайти только совсем небольшой корабль,

боевой фрегат или крейсер туда не впихнуть. И вывести из портала можно только одного претендента, после чего портал гаснет. На этом этапе побеждает тот, кто первым доберётся до портала и выкрадет с родной планеты претендента.

Второй этап уже интереснее – обрётённого претендента предстоит удержать. Потому что к portalу отовсюду мчатся конкуренты, которые не смирятся со своим опозданием. Если не успел обрести претендента через портал Ловчей Сети, можно заполучить его методом отъёма у предыдущего владельца. По старому, как мир, рецепту: напал, победил, отобрал. Так что своих ловчих лучше хорошо охранять, если не собираешься лишиться шансов. Те, кто сумел обрести претендента и доставить его на свою планету, становятся участниками третьего этапа императорской гонки. Тут в игру вступают целые цивилизации и их коалиции. Это самая настоящая война за право добраться до императорского дворца, временами кровавая, временами скоротечная.

Потому что своего претендента нужно не просто доставить к Экстервиту, это необходимо сделать в конкретный день, когда вращающийся по сложной и нестабильной орбите Экстервит находится в перигелии к своему солнцу. Такое бывает раз в год в лучшем случае, но чаще гораздо реже. Только в эти самые короткие сутки претенденты могут подойти к незанятому трону. Всё остальное время, согласно историческим архивам, тронный пьедестал бывает закрыт непроницаемым силовым полем. Кстати, сегодня именно та-

кой день. День Мишкоатли – день Дороги Мёртвых. Тысячу лет назад это была одна из важнейших дат, сейчас о ней вспоминают только историки. В эти сутки претендент, кого покровители смогли и успели доставить в императорский дворец, поднимается к трону по ведущим через тронный пьедестал ступеням. И Империя обретает нового Императора. Подмена тут невозможна, потому что трон мгновенно убьёт того, кто не является претендентом, и его труп скатится по ступеням к подножию пьедестала. Такое в истории Империи случалось множество раз, потому ступени и получили название Дороги Мёртвых.

Но с восхождением Императора на трон ничего не заканчивается. Потому что те цивилизации, что не смогли доставить своих претендентов в тронный зал, не собираются отказываться от трона, ускользнувшего от них зачастую из-под носа. Император неуязвим только во дворце, за его пределами он столь же смертен, как и все остальные. Покушение, отравление, теракт, дистанционное облучение с целью инициации неизлечимой болезни или сумасшествия – средств достаточно, а Империя огромна, и время от времени Императору необходимо по ней перемещаться. Уничтожить всех претендентов также не в его интересах, ведь Ловчая Сеть зажигается вне зависимости от того, занят трон или пуст. А так как вспыхивают сразу два-три десятка порталов, и каждый требует жизнь Императора, если больше некого, то императорство может оказаться совсем недолгим. В этом не

заинтересован ни сам Император, ни тем более силы, которые привели его на трон. Обычно это группа цивилизаций, объединившаяся по расовому или территориальному признаку, а чаще всего по обоим сразу. Отныне они получают статус Императорского Доминиона, право валютной эмиссии и председательство в Сенате Империи.

Те, другие силы, которые обзавелись претендентами, но не сумели пробиться к трону, являются Великими Доминионами и остаются ими до тех пор, пока имеют в своём распоряжении хотя бы одного претендента. Они, как несложно понять, прекращают открытую борьбу, чтобы не получить удар Экстервита, и переходят в борьбе незримой и закулисной. Параллельно их претенденты, равно как и сам Император, спешат обзавестись потомками, чтобы было кому отдать вместо них жизнь в момент активации Ловчей Сети. Потому что Величайшие, как принято называть тех, кто явился через её порталы, совсем не торопятся умирать во имя Императора, а очень даже не против сами стать Императорами. К тому же Потомки Величайших всегда бесплодны, это ещё одна насмешка высших сил, не иначе для того, чтобы разного рода Потомков вдруг не стало слишком много, и Величайшие не расслабились, почувствовав себя в безопасности. Ведь Ловчая Сеть отнимает жизнь Величайшего только тогда, когда нет Потомков, а жизнь Императора – когда не осталось Величайших. Впрочем, фактически претенденты отличаются от Императора лишь тем, что ещё (или уже) не успе-

ли взойти на трон, и потому согласно повелению высших сил Потомков нельзя делить на отпрысков императоров и не императоров. Официальный имперский этикет гласит, что любой Потомок Величайшего получает титул герцога, никому более в Империи не доступный, право проживания в императорском дворце Экстервита и пожизненное членство в Регентском Совете.

Собственно, Регентский Совет и состоит исключительно из Потомков Величайших. Никто из таковых не пренебрегает возможностью получить титул, увеличенную до двухсот лет жизнь и личный подуровень в столице Империи, расположенной на поверхности Экстервита. А также известность, всеобщее почтение и роскошь, в которой обязан пребывать Регентский Совет согласно повелению Эмиссара Всевышнего. Невообразимо почётная функция обеспечивать Регентов всем, что душе угодно, была милостиво возложена Эмиссаром на Малые Доминионы. Такой статус присваивается цивилизациям, чьи женщины родили Потомков от того или иного Величайшего. Закон гласит, что ради избегания соблазнов и прочих манипуляций Малый Доминион не имеет права участия в императорской гонке, а Великий Доминион не имеет права на статус Великого, если под его юрисдикцией появляется хотя бы один Потомок. В итоге все желающие померяться силами в борьбе за власть объединялись в Великие Доминионы и всеми способами стремились обзавестись претендентами, а те, у кого для такого противостояния не

хватает сил и ресурсов, стремились обзавестись Потомками, чтобы иметь прочные связи с Великими Доминионами. Любой из которых имеет шансы стать Императорским.

Данное положение дел являлось взаимовыгодным: Мало-му Доминиону не приходилось участвовать в боях и, как следствие, не приходилось опасаться чьей-либо мести в случае чего. Великому Доминиону можно было не опасаться потери статуса и выпадения из императорской гонки, потому что всегда были желающие регулярно предоставлять женщин или мужчин для претендентов или претенденток. Они же с готовностью заберут их обратно вместе с отпрысками. А в случае неожиданных обстоятельств с удовольствием заберут и ассимилируют граждан или гражданок Великого Доминиона, с которыми возникла та же проблема. В результате Великий Доминион гарантирован от потери статуса, а Малый Доминион имеет сильного покровителя. Потомки Величайших воспитываются в своих Малых Доминионах до достижения совершеннолетия, после чего доставляются в императорский дворец, в богатство и роскошь. При этом Малые Доминионы продолжают удовлетворять их прихоти, потому что иметь связи с Великим Доминионом – это хорошо, но возможность отправить через своих бывших воспитанников ходоков к самому Императору никогда не помешает.

Желающих обрести статус Малого Доминиона всегда было в избытке, что в те давние времена, что сейчас. И конкуренция между ними нередко вспыхивала не меньшая, неже-

ли среди Великих Доминионов. Из какого бы изведенного или неизведенного пространства не появлялись претенденты, все они были совершенно не прочь усладить свою похоть. А те немногие, кому это было безразлично, быстро меняли своё отношение к процессу заведения потомства, как только узнавали о плате, взимаемой Ловчей Сетью. В Галактике Теутио Тик*Аль достаточно большое видовое разнообразие разумных форм жизни, и Величайшие всегда находили подходящих для размножения партнёров. За сто пятьдесят тысяч лет кто только не сидел на троне Империи: гуманоиды, рептилоиды, гермафродиты, пернатые, пресмыкающиеся... Согласно архивам, однажды был даже представитель минерального разума, для которого подыскивали несколько половых партнеров среди Расы Тс. Но правил гранитный Император недолго, уже через десять лет он погиб в результате покушения во время традиционного императорского вояжа по Империи, в ходе которого Император милостиво выслушивает своих подданных. Тех, кому повезёт. После его гибели отношения Империи с Тс окончательно развалились, ибо разумные камни не без основания подозревали заговор против Императора непосредственно в Императорском Доминионе.

Ведь Императорским Доминионом становится тот, кто посадит своего претендента на престол, других ограничений нет. Совершенно не обязательно, что претендент и его покровители будут принадлежать к одной расе или разумному виду. Кто победил – тот получает всё. А какими спосо-

бами это было достигнуто, значения уже не имеет. Пернатые могли драться за трон для гуманоида, конкурируя с тем или иным видом Людей, сражавшимся за претендента-пресмыкающегося. Всё равно претендент, став Императором, будет опираться на тех, кто привёл его к власти, а не на тех, кто пестовал его соперников. Вечный Император Ксиухкоатль, восседающий на троне ныне, являлся гуманоидом из далёкой галактики, находящейся в противоположной от Теутио Тик*Аль части нашего слоя Вселенной. Он принадлежал к Красной Расе, внешне и генетически был близок к Текам, но дорогу к трону ему пробил Великий Доминион Ица-Уэрги. В который в те времена объединилась половина цивилизаций Расы Уэрги, гуманоидных карликов. Обитающие на планетах с высокой гравитацией, Уэрги были ростом порядка ста двадцати сантиметров и имели едва ли не такую же ширину плеч. Почти квадратные, с короткими мощными конечностями, крупными челюстями, серьёзной физической силой и хроническим недовольством Теками. С момента восцарения на троне Императора Ксиухкоатля Великий Доминион получил статус Императорского Доминиона, и с тех пор все финансовые рычаги громадной Империи сосредоточены там.

Но, став Императорским, Доминиону Ица-Уэрги поневоле пришлось пересмотреть своё отношение к Текам. Потому что Император Ксиухкоатль оказался охоч до женских прелестей, и количество его Потомков начало быстро рас-

ти. У Регентов по этому поводу даже появился иронический речевой оборот много веков назад. Смысл которого сводится к тому, что детей Императора никто давно уже не считает, особенно он сам. А после того, как Императору наскучила обыденность, Ица-Уэргам пришлось пересмотреть отношение и к другим гуманоидным расам Галактики. Согласно архивам, особенно сильна была неприязнь Императорского Доминиона к Чиалори, вызванная слишком большой разницей в росте и недостатком изящества, которым квадратные карлики славились во все времена. С тех пор отношения заметно нормализовались, хотя сама по себе неприязнь никуда не делась. И это тоже являлось частью издевки Эмиссара, герцог-адмирал Атль был уверен. Высшие силы специально сделали так, чтобы не выносящие друг друга разумные виды и подвиды поневоле зависели друг от друга. Великим Доминионам нужны Малые, Малым нужны Великие. И те, и другие заинтересованы иметь влияние на Регентов.

В результате в Регентском Совете в те времена подчас интриг было больше, чем в Сенате. Потому что согласно воле высших сил, Регентский Совет является не только расходным материалом для Ловчей Сети, но и следит за строгим соблюдением законов вхождения на престол, а также исполняет обязанности Императора во время его отсутствия. Если называть вещи своими именами – в период безвластия, когда предыдущий Император пал, а новый на трон ещё не взошёл, последнее слово в Империи принадлежит не Сенату,

а Регентскому Совету. То есть пока Императора нет, нет ни оружия высших сил, ни Императорского Доминиона, ни валютных эмиссий, ни председательствующей силы в Сенате. Всё решает Регентский Совет. Впрочем, теперь всё это давным-давно не вступавшая в силу дремучая формальность, которая таковой и останется. Ибо ныне здравствующий Император будет править Империей Тихуакан вечно.

Ксиухкоатль взойшёл на трон ровно девятьсот шестьдесят лет назад в возрасте сорока лет и оказался если не умнее, то гораздо находчивей своих предшественников. Он нашёл способ никогда не потерять корону. Способ оказался прост: нынешний Император никогда не покидает дворец. Не просто оказалось воплотить в жизнь такое, ведь Император имел бесконечный список церемоний, заседаний, имперских вояжей и прочих мероприятий, которые было необходимо проводить вдали от Экстервита. Ксиухкоатль упразднил их все. И создал взамен свой собственный регламент. В секретных архивах Регентского Совета сказано, что Императорский Доминион был вне себя от ярости, когда это произошло. Потому что абсолютно всю рутину, необходимую для имиджа Империи и Императора, но совершенно убыточную в плане прибыли, Ксиухкоатль возложил именно на них. Но спорить с восседающим на троне себе дороже. Император не моргнув глазом показательно уничтожил самую скромную систему Императорского Доминиона, а заодно ещё одну, принадлежащую Мезтекам, их самым рьяным конкурентам на тот

момент. Позже обе эти системы он милостиво отдал Ица-Уэргам, и Императорский Доминион устроил свою официальную столицу на той, что ранее принадлежала Мезтекам, ибо гравитация там была обычной и привычной для большинства разумных видов Империи, которые не могли находиться без экзоскафандра на тяжёлых планетах Уэргов. Но всё это произошло потом, а в тот момент намёк поняли все. На какое-то время Империя замерла в ужасе, посчитав, что на трон взойшёл кровожадный монстр, и никто более не осмелился перечить Императору.

Первые два-три столетия Ксиухкоатль правил железной рукой, и в Империи установился жёсткий, но незыблемый порядок. Были отстроены мощные флоты, положившие конец стычкам на границах. Дикие кланы получили отпор, многие из тех, чьи территории непосредственно примыкали к Империи, были разбиты наголову или уничтожены почти полностью. Разрозненных сил Диких не хватало для успешного противостояния военной мощи Империи, сокрушительное поражение потерпели даже те, кто попытался объединиться в альянсы. Империя огромна, это почти шестьдесят процентов галактического пространства, две тысячи цивилизаций – что для неё союз из трёх, пяти или даже десяти Диких кланов? Приграничные враги были разгромлены, их территории захлестнули военные флоты соседей, и интересы Диких сместились с имперских границ вглубь Хаоса. После этого Император занялся борьбой с пиратством, нар-

которогвей и прочей преступностью. На этом поприще он преуспел ещё быстрее, ибо организованная преступность основывала свои базы и подпольные города в необитаемых системах, имперских планет там не было, и Ксиухкоатль пускал в дело Экстервит без малейших колебаний. Именно в те времена народ и дал ему это имя – Ксиухкоатль, что означает «огненный змей, являющий собою оружие уничтожения». Император воспринял народное имя благосклонно и вскоре объявил о том, что отныне будет официально именоваться именно так.

В итоге начало четвертого века его правления Империя встретила в стабильности, спокойствии и на пике военной мощи. Император по-прежнему никогда не покидал дворец, но его непререкаемый авторитет от этого только усиливался. Малоимущие слои восхваляли его за искоренение преступности и рабочие места, созданные в армии и на предприятиях инфраструктуры, призванных работать на армейские нужды. Средний класс был доволен стабильностью, Доминионы получили новые правила игры и приспособились к таковым. Их недовольство постепенно сошло на нет, и внутреннее противостояние продолжилось в более цивилизованном русле. В конечном итоге сильные мира сего нашли законы Ксиухкоатля оптимальными для Империи. Не приходилось сомневаться, что Император в первую очередь позаботился о себе, но кто будет подвергать сомнению волю хозяина Экстервита?

Тем более что законы были просты. Не желая лишней конкуренции, Ксиухкоатль повелел, что отныне в Империи существуют только три Великих Доминиона и четыре претендента. Один положен Императорскому Доминиону для того, чтобы в случае смерти самого Ксиухкоатля Ица-Уэрги не потеряли статус Величайшего. Им же принадлежит право первыми возвести претендента на трон. Остальные три Великих Доминиона получили порядковые номера, согласно которым определялась очередность наследования престола их претендентами. И так по кругу. Согласно заявлению Императора, это сделано для того, чтобы навсегда избавиться от кровавых междоусобиц за трон. Учитывая, что Император, не покидающий дворец, живёт вечно, оспаривать его волю никто не стал. Все понимали, что всё это не более чем формальность. Зато все с энтузиазмом согласились с положением, запрещающим увеличивать количество Великих Доминионов. Малые Доминионы Ксиухкоатль не трогал, но объединившиеся там цивилизации и без того рьяно защищали свои ряды от новичков.

С того момента и по сей день в Империи сложилась постоянная, но от этого не ставшая менее запутанной политическая система. Империей владел Император, опирающийся на Императорский Доминион Ица-Уэрги, у которого имелся Величайший, находящийся первым в списке претендентов на трон. С Императорским Доминионом имели тесные связи два Малых Доминиона. Оба также состояли из цивилизаций

Уэргов. Однако в целом пространство Квадратных карликов ограничивалось десятком созвездий, и столь малой численности населения для серьёзного большинства в Сенате было недостаточно. Поэтому Имперский Доминион традиционно сохранял тесное взаимодействие с Большой Тройкой.

Первый и Третий Великие Доминионы Большой Тройки принадлежат расе Теков – Цетеки и Мезтеки соответственно, и на данный момент имеют под своим покровительством претендентов-гуманоидов, генетически почти не отличавшихся от Теков. Отчего, в свою очередь, Текам принадлежало одиннадцать Малых Доминионов, хотя термин «принадлежало» надлежит рассматривать исключительно в плане видового соответствия. Оба Великих Доминиона с трудом ладили друг с другом, входящие в них цивилизации не улавливали обмениваться претензиями по любому поводу. В целом Теков сложно было назвать дружными, их три сотни созвездий, и ни разу за всю историю Империи они не объединялись друг с другом полностью воедино.

Второй Доминион принадлежал Чиалори и состоял всего из одной цивилизации, исторически самой мощной из Чиалори и имеющей в своем распоряжении пять очень крупных созвездий. Остальные цивилизации Чиалори, в количественном отношении это примерно столько же, были объединены в Малый Доминион Чиалори. В этом заключался один из главных, отличных от других имперских цивилизаций, обычаев Чиалори: цивилизация, ставшая воспитателем Потом-

ка Величайшего, не образовывала собственный Малый Доминион, а присоединялась к уже существующему. Или, если быть точным, не выходила из его состава. Таким образом, Чиалори были единственным видом в Империи, полностью состоящим в Доминионах. Половина в Величайшем, половина в Малом. За это остальные столетиями обвиняли их в сговоре и прочих монопольных грехах, но ни законы Эмиссара, ни законы Ксиухкоатля никак не регламентировали данный вопрос. Поэтому Чиалори лишь надменно усмехались в ответ и не без основания заявляли, что если кто-то не в состоянии договориться с представителями собственного вида, то это их проблемы.

Сто лет назад к вышеуказанным политическим силам один за другим присоединились два Малых Доминиона расы Пэчуа. Пэчуа – крылатые земноводные змеи, имеющие схожий с гуманоидным облик, обладали неплохими технологиями, но имели совсем небольшую численность. Их планеты были распространены в нескольких малых окраинных системах, и в Сенате Пэчуа традиционно имели самое малое число представителей. Их голоса ни на что не влияли, в качестве партнёров для заключения альянса они также были неинтересны в силу малой численности. На Пэчуа веками не обращали внимания, и им не оставалось ничего другого, кроме как смиренно следовать решениям Сената. Так бы продолжалось и далее, но однажды Императору Ксиухкоатлю наскучили наложницы гуманоидных рас, и он обратил свой взор

на экзотику. Вскоре оценить вкус Императора пожелал претендент Великого Доминиона Цетеки. С тех пор в полку Малых Доминионов прибыло, и сенатские интриганы обратили свои взоры на Пэчуа. Тем более что на данный момент Император благоволит своим Потомкам от Пэчуа, и все пытаются получить для себя главное преимущество – возможность отправить ходоков к Ксиухкоатлю через Регентов-Пэчуа.

Потому что вот уже полтысячелетия ужасающий и божественный Император Ксиухкоатль совсем не управляет Империей. Божественному надоела мирская суета, он потерял интерес к мелочной рутине и её проблемам и самоустранился от руководства. Император по-прежнему не покидает дворец и живет в своё удовольствие, посвящая всё свое время амурным, гастрономическим и интеллектуальным усладам. По его повелению при дворце даже был выстроен дополнительный концертный зал. Ни для кого не секрет, что последние четыреста лет Ксиухкоатль находится выше брэнной галактической возни и живёт, как сам того желает. Империей же правит Императорский Доминион, и все решения за Императора принимает Владыка Золин. Нетрудно догадаться, что эти решения зачастую принимаются не столько в угоду Империи, сколько в угоду Императорскому Доминиону и его политическим союзникам. Поэтому каждый, кто имеет возможность, стремится попасть на приём к Императору с горючими слезами на глазах и челобитной в руках. Потому что Император может с лёгкостью отменить решение Владыки

Золина и сделать так, как вздумается. И никто не посмеет даже заикнуться на тему несогласия или вреда, что несёт для Империи данная прихоть. Времена, когда Ксиухкоатль увлечённо правил своими подданными, закончились задолго до рождения герцог-адмирала Атля.

Атль мысленно философски пожал плечами. Это данность, которая не подлежит изменению, так что какая разница? Нет смысла тратить время на праздные размышления на эту тему. Когда в глобальном уравнении известны все константы, то мудрец сосредотачивается на переменных. А их предостаточно. Благодаря амурным утехам Императора и претендентов, Потомки Величайшего появляются на свет регулярно и в больших количествах. После каждой вспышки Ловчей Сети несколько Регентов уходят в мир иной, и баланс сил в Регентском Совете меняется. Все Регенты с ужасом ожидают очередного появления Ловчей Сети, и с облегчением выдыхают, когда она гаснет. Если остаются в живых, разумеется. В своё время, будучи молодым, Атль тоже боялся каждого шороха, особенно тяжело пришлось, когда Ловчая Сеть дважды подряд забирала жизни исключительно Потомков Величайшего от Чиалори. В итоге он, Атль, на сегодняшний момент остался единственным из таковых. Но потом Ловчая Сеть переключилась на Регентов от других видов, и он понял, что устал жить в состоянии вечной паранойи. В тот год он бросил дворцовую жизнь с её вечными алкогольными возлияниями и курительными трубками, при-

званными отвлечь Регентов от душевных терзаний, и ушёл в армию.

Противиться воле Регента никто не решился, и Атля определили в офицерскую школу. Он окончил её с отличием, после чего отслужил в пограничной эскадре десять лет, ежегодно возвращаясь во дворец на два месяца ради продления жизни и здоровья. Раз уж высшие силы дали Регенту подобную возможность, глупо ею не пользоваться. Ни остальные Регенты, ни флотское командование Атля всерьёз не воспринимали, ожидая его гибели в момент открытия Ловчей Сети. Но порталы Сети открывались и закрывались, а Атль продолжал оставаться живым. Несколько раз его эскадра вела пограничные бои с Дикими, в которых он проявил смелость и задатки грамотного тактика. Командование эскадры испугалось его гибели в бою и отправило в академию старших чинов от греха подальше. Академию Атль также закончил с отличием. И был направлен на штабную работу, откуда его по собственному требованию перевели в действующие части. С тех пор Атль провёл множество успешных боевых операций против врагов Империи и со временем дослужился до чина флотского адмирала и репутации самого результативного стратега имперских вооружённых сил. И регулярно подтверждал свою репутацию, потому что времена, когда Империя вселяла дрожь в колени своих врагов, давно прошли.

Внешние враги отлично понимали, что такое Экстервит,

и на имперские планеты не зарились. Масштабных войн не было лет семьсот, внутреннего противостояния – и того больше. А после того как Император потерял интерес к управлению, все и вовсе расслабилось. Имперские флоты не обновлялись, новые модели кораблей не строились, модернизация старых шла со страшным скрипом и больше в бюрократических отчётах, нежели на деле. Сенат не видел смысла тратить деньги на армию, считая, что при наличии оружия высших сил чрезмерно много и тех войск, что уже имеются. Военные технологии развивались в сто десятую очередь, средства на боевую подготовку флотов урезались, плановых учений не проводилось, равно как не составлялось и самих планов. Более-менее боеспособными оставались флоты, дислоцированные в пограничных секторах Империи, и нередко была ситуация, когда полицейские эскадры оказывались более подготовленными в сравнении с воинскими подразделениями центральных секторов Империи.

Потому что в Империи давно уже наступил рай для организованной преступности всех мастей, и полицейским эскадрам подчас приходилось вести настоящие бои, чтобы даже не зачистить, а лишь прижать к ногтю ту или иную необитаемую систему, в которой обосновался очередной пиратский картель. Флот герцог-адмирала Атля далеко не единожды спасал от уничтожения полицейские силы в подобных операциях. Сам Атль неоднократно подавал доклады на имя Владыки Золина, ибо любой имперский военачальник под-

чиняется Императору и Императорскому Доминиону и не имеет права быть аффилированным с иными политическими силами. Но канцелярия Владыки отвечала бессмысленными отписками в лучших традициях имперской бюрократии. Поначалу Атль посчитал, что его доклады попросту не доходят до Владыки, и в один прекрасный момент явился к нему лично. Золин, разумеется, не стал отказывать в аудиенции Регенту, понимая, что сын Императора, пусть даже таковых у Ксиухкоатля под сотню, вполне способен выпросить аудиенцию у самого Императора. Беседа состоялась, но по её итогам Атль ушёл ни с чем.

Владыка Золин прямо сказал, что ни Императорский Доминион, ни Большая Тройка, ни прочие влиятельные фигуры Сената не заинтересованы в повышении расходов на оборону. Потому что у Империи нет внешних врагов, и в будущем таковые вряд ли появятся. Дополнительные средства, требуемые Атлем на перевооружение и переоснащение вооружённых сил, придётся брать из имперской казны, что означает дополнительное бремя для всех субъектов Империи. Это вызовет массу недовольства как у населения, так и среди правительств. Обстановка в Сенате и без того непростая, две тысячи цивилизаций, и каждая пытается урвать себе какие-нибудь привилегии или имперские дотации. Ради достижения своих зачастую мелочных целей множество мелких сенаторов не брезгают голым популизмом и постоянно объединяются чуть ли не в любые фракции, лишь бы

насолить правящему большинству. В такой обстановке увеличивать расходы на армию нецелесообразно и неразумно. Потому что подавляющее большинство цивилизаций заявит, что их бюджеты трещат по швам из-за неправильной финансовой политики Императорского Доминиона. А правильной эта политика будет только в одном случае: если Императорский Доминион проведёт валютную эмиссию именно в их казну. А угрозу инфляции купирует за свой счёт или за счёт более сильных цивилизаций Империи. Что, как несложно догадаться, вызовет категорическое несогласие вышеуказанных сильных цивилизаций. Которые и так тащат на себе огромное множество слабых.

Поэтому нет смысла тратить огромные средства на армию в условиях отсутствия реальных угроз. Имперские флоты огромны и вполне справляются с проблемой грабежей в пограничных территориях, а внутри Империи есть полицейские силы. Которые всегда можно усилить армейской эскадрой, если что-то где-то пошло не так. Остальное же является заботой цивилизаций-субъектов Империи. Несмотря на существование имперского флота, каждая из них имеет собственные вооружённые силы. Пусть и небольшие, но они есть, ибо волею высших сил каждой цивилизации дарована возможность принять участие в императорской гонке. И, что показательно, несмотря на вечное царствование Императора Ксиухкоатля, который будет править всегда, и несмотря на то, что права на трон чётко расписаны среди Великих

Доминионов, никто из цивилизаций не спешит отказываться от собственных флотилий. Особенно примечательно то, что на их содержание у вечно требующих дотаций субъектов средства есть. Империя свои обязанности выполняет: на всех обитаемых планетах Империи царит мир и покой. Все обитаемые солнечные системы безопасны. А если какие-то цивилизации считают, что в примыкающем к их пространству необитаемом космосе зашевелилось пиратство, так пусть борются с преступностью своими силами. Если преступность им мешает, то пусть искоренят её.

И, самое главное, Императорский Доминион и его партнёры по сенатской коалиции не видят смысла в столь огромных тратах. Утилизация старых флотов и строительство новых – это грандиозные средства, бюджет на остальные нужды Империи придётся урезать так, что в Сенате вспыхнет настоящая война. Но какой в этом смысл, когда есть Экстервит? Через пару столетий, а может, через пару лет – кто знает? – Император Ксиухкоатль пресытится развлечениями и вновь пожелает поиграть в Империю. И первое, что он сделает, это пустит в ход Экстервит. В считанные недели, если не быстрее, вся организованная преступность будет уничтожена, и без каких бы то ни было расходов. Чем больше пиратских солнечных систем будет выявлено к тому моменту, тем лучше. Ксиухкоатль от души настроится по настоящим бандитам, и у него не возникнет желания уничтожить какую-нибудь имперскую систему, потому что та показалась

Божественному недостаточно лояльной. Граждане Империи возрадуются возвращению справедливого Императора, Сенат мгновенно присмирееет, и вот тогда можно будет спокойно, без ненужных дебатов и скандалов, донести до Ксиухкоатля мысль о необходимости глобального перевооружения имперских вооружённых сил. И он изъявит на то свою волю, с которой никто не посмеет не согласиться. В общем, время для подобных решений ещё не пришло.

Но герцог-адмирал Атль полученными объяснениями удовлетворён не был. Спорить с Владыкой Императорского Доминиона бесперспективно и не принесёт ничего, кроме потери доверия. Ему, Атлю, заработать это доверие было крайне нелегко. Сколь результативным и талантливым ни был бы Регент, он всё равно остаётся Регентом – Потомком Величайшего, чью жизнь рано или поздно заберёт себе Ловчая Сеть. Владыка Золин доверил ему один из самых крупных имперских флотов, чем вызвал недовольство многих, и разочаровывать его не входило в планы Атля. Однако герцог-адмирал не был глуп или наивен. Он прекрасно понимал, что Имперский Доминион вкупе с Большой Тройкой преследуют собственные интересы. И для достижения политического большинства в Сенате не упустят ни малейшего способа, включая опасную игру с молчаливым потаканием развитию преступности в необитаемых системах Империи. Конечно, это не приведёт к катастрофическим последствиям, потому что ни один пиратский лидер, сколько бы сил он

не накопил, не рискнёт открыто нападать на обитаемую систему Империи. Такого вызова Император не просит никому, и пиратская возня Атля интересовала мало.

Гораздо более его беспокоили территории Хаоса. Нападения на пограничные сектора Империи стали происходить всё чаще. И если пятьдесят лет назад на это отваживались только тамошние пираты, которым было достаточно ограбить какой-нибудь приграничный рудник или ресурсный караван, то в последние годы среди нападающих замечены правительственные войска соседствующих с Империей цивилизаций. Это прямой вызов, на который необходимо отвечать максимально жестоко, иначе в конечном итоге мы получим полномасштабное вторжение. Но развязывать войну Императорский Доминион не желал. И в этом Атль был полностью согласен с Владыкой. Ибо это ещё большой вопрос, удастся ли в ней победить. Одно дело бросать огромные имперские флоты на уничтожение вторгшихся ради грабежа вражеских подразделений и совсем другое дело вести пусть и огромными, но устаревшими флотами полноценную войну на чужой территории. Где враги все, а не только те, кому была объявлена война, и надеяться на всё сметающую мощь Экстервита не приходится.

В итоге всё сводилось к очередному замкнутому кругу. Империя ослабевает, но усиливать флоты без воли Императора никто не желает, а без усиления флотов ослабление Империи продолжается, и соседи с каждым десятилетием ве-

дут себя всё наглее. Как бы всё это не закончилось тем, что придётся атаковать Экстервитом собственные солнечные системы, которые будут захвачены настолько сильным противником, что иных способов вернуть свою территорию у Империи не окажется. Ведомый этой мыслью, герцог-адмирал Атль пошёл на нарушение субординации и законов имперского флота, и в тайне от Императорского Доминиона устроил себе личный разговор с Императором. Получить аудиенцию у Ксиухкоатля есть событие, немногим уступающее чуду. Но только не для Регента. Ведь возможность пасть ниц перед Императором – это единственная привилегия Потомков Величайшего. Все они живут во дворце именно ради этого – лоббировать интересы своих Малых Доминионов и прочих покровителей. За это Регентов и любят как политики, так и простой люд. И те, и другие надеются доставить доброму Императору свою челобитную через Потомков Величайшего. Так что организовать встречу самому себе для Регента не есть невыполнимая задача.

Однако, несмотря на это, встречи Атлю пришлось ждать долго. Ксиухкоатль сообразовал принять его почти через полгода постоянных просьб и уговоров. Наконец, Император позволил своему потомку уединиться с ним в зале для секретных переговоров, и Атль изложил Божественному все свои опасения. Которые были восприняты Императором чуть больше, чем безразлично. Ксиухкоатль был увлечён амурной интрижкой с двумя женщинами Пэчуа и оказал-

ся не склонен вникать в мелочную мирскую суету. Он с видимым отсутствием интереса выслушал Атля, после чего заявил, что не видит проблемы и займётся всем этим позже, когда на то действительно настанет необходимость. Искоренять внутреннюю преступность ему не привыкать, перемалывать в труху внешних врагов – тем более. И Хаос прекрасно об этом осведомлён. Если кто-нибудь из Диких посмеет покуситься на имперские территории, ему очень быстро придётся горячо пожалеть об этом решении. Но жалеть придётся недолго, ибо гнев Ксиухкоатля настигнет своих врагов везде, где бы они ни укрылись. Так всегда было и всегда будет. А для пограничных стычек и мелких боевых действий существует имперская армия, в десятки раз превосходящая в численности любое объединение цивилизаций Хаоса. Потому что Хаос на то и Хаос, там каждый за себя, и альянсы долго не существуют. И если где-то на границе с Империей вдруг возник сильный союз Диких, то самый простой способ покончить с ним – это подождать. Через полсотни-сотню лет сам развалится. И не просто развалится, а ещё и придёт в полнейший упадок, потому что его бывшие члены истратят все свои ресурсы на междоусобную резню. И вообще, Божественный не вполне понимает, с какой целью Атль его побеспокоил. Ты адмирал имперского флота, командующий одним из самых крупных флотов? Ну так и разберись с проблемами на границе, это твоя работа!

После такого Атлю не оставалось ничего, кроме как ис-

полнить волю Императора. С тех пор он вот уже двадцать лет следит за безопасностью Империи, как может, и бросает свой флот во все уголки Империи, как пограничные, так и внутренние, если там вспыхивают серьёзные бои с тем или иным противником. По крайней мере, теперь его флот имеет неплохой боевой опыт и состоит из обстрелянных ветеранов. Это лучшее воинское формирование в Империи, можно не сомневаться. Герцог-адмирал Атль даже добился от Владыки Золина серьёзного повышения жалования для своих солдат и офицеров, мотивируя это необходимостью предотвратить отток кадров среди военных специалистов, имеющих внутри стержень. Потому что малодушные всё равно будут использовать все мыслимые способы, чтобы перевестись в невоюющие флоты Империи, потому что дрожат за свою шкуру. С этим Владыка Золин спорить не стал и пошёл навстречу герцог-адмиралу, увеличив финансирование его флота за счёт собственных ресурсов Императорского Доминиона.

Удивляться согласию Владыки и несколько неимперскому способу решения вопроса не приходилось. Золин таким способом давал понять Атлю, что всё ещё является его покровителем и берёт на себя решение его проблем. За что, естественно, ожидает лояльности. Как не приходилось сомневаться в том, что Владыке известно о его тайной встрече с Императором и данными своими действиями Золин показывает Атлю, кто является для герцог-адмирала дружеской

стороной не на словах, а на деле. В знак дополнительной демонстрации своего дружелюбия Владыка даже отдал официальный приказ Генеральному штабу не отвлекать флот Атля на мелкие стычки, которые могут быть урегулированы другими флотами Империи, а использовать только в действительно серьёзных инцидентах. Это избавило Атля от мелких внутриармейских дразг и обмена претензиями с Генеральным штабом, где многим понравилось направлять его флот чуть ли не всюду, даже туда, где справилась бы обычная полицейская флотилия. Зачастую это происходило потому, что в других флотах командные должности занимали их дети и родственники, которым высшие штабисты обеспечивали безбедную карьеру.

Атль жест Владыки оценил правильно и предпочёл покровителя не подводить. Однако иллюзий относительно себя он не питал: Золин следит за ним постоянно, так как не доверяет никому, и своим советникам наверняка тоже. Впрочем, вокруг Атля всегда было полно шпионов, как тайных, так и вполне явных, приставленных к нему Малым Доминионом Чиалори. С официальной точки зрения это, конечно же, не шпионы, а свита Регента, без которой герцогу никуда. Малый Доминион считает честью заботиться о своем Регенте, даже несмотря на то, что он имперский адмирал. Просто в этом случае в свиту подобрали его адъютантов. Но это, конечно же, не для того, чтобы следить за каждым шагом Регента, что вы! Герцог должен жить в роскоши, как и подо-

бает герцогу, и герцог-адмирал не исключение! Малый Доминион Чиалори не может ударить лицом в грязь! И заодно не может упустить возможности тайно разузнать планы Императорского Доминиона, распоряжающегося имперскими вооружёнными силами, или ещё что-нибудь политически интересное, что попадётся под руку. Не приходилось сомневаться, что за ним следит не только родной Доминион, но и десяток других. Следили бы вообще все, да только в ближайшем окружении Атля не найдётся столько офицерских должностей.

Не говоря уже о том, что с точки зрения официального имперского протокола Регент должен иметь солидный банковский счёт и ни в коем случае не должен перемещаться вне императорского дворца в одиночестве. Ведь он Потомок одного из Величайших, а любой Величайший, теоретически, может стать Императором. Посему все Потомки равны – кто-то из них может являться, опять же теоретически, отпрыском бывшего Императора, кто-то – настоящего, кто-то будущего. Не говоря уже о том, что всякий Потомок является участником Регентского Совета, который несёт на себе тяжкое бремя управления Империи в скорбные дни отсутствия Императора. И так далее. На самом деле всё гораздо проще. Регентский Совет даром никому не нужен, потому что Вечный Император Ксиухкоатль по определению вечный. Не говоря уже о том, что суммарно Регентов порядка трёхсот, и почти все они безвылазно живут в императорском двор-

це, наслаждаясь роскошью, чревоугодием, амурными утехами, отличие которых от разврата невооружённым глазом не заметить, и всевозможными развлечениями, от виртуальных до психотропных. И покидать дворец они не собираются не потому, что нахождение там, как уже было сказано выше, увеличивает продолжительность их жизни. Для долгожительства достаточно проводить во дворце не более полугода, а кому-то и менее. Точных сроков даже не известно, потому что Ловчая Сеть забирает жизни Регентов чаще, чем процесс естественного старения. Регенты безвылазно живут во дворце потому, что большинству просто нравится жизнь в своё удовольствие. То-то никто из Потомков никогда не отказывается от роскошной жизни. И если кто-то из них и покидает дворец, то исключительно ради вояжа на какое-нибудь знаменитое имперское шоу и тому подобное.

Те, кому бесцельное существование либо противно, как Атлю, либо надоело до степени крайнего пресыщения, в основном это немолодые люди, принимают на себя обязанности заседателей. Собственно, они и заседают в Регентском Совете. Это чуть больше трёх десятков Герцогов, из которых пятёрка самых возрастных считается старшими заседателями. В политическом управлении веса у них никакого, ибо Регенты берут власть в свои руки только при отсутствии Императора. Посему господа Герцоги сосредотачивают усилия на лоббировании интересов своих покровителей из Малых Доминионов. Считается, что Регентский Совет беспри-

страстен, ибо ни в чём не нуждается, и потому помогает Доминионам более трезво взглянуть на собственные стремления. Всё это, разумеется, полная чушь. Регентов осыпают богатством не из имперской казны. Прихоти каждого Герцога оплачивает покровительствующий ему Малый Доминион, и все прекрасно понимают, что кто платит, тот и заказывает музыку. Доминиону наплевать на мнение Регента, ему требуется иметь возможность предстать перед Императором и заполучить для себя какую-либо выгоду, минуя Сенат. Чем больше у тебя Регентов, тем больше шансов пасть ниц у ног Ксиухкоатля. Вот и всё.

Ну и, конечно же, Регента никогда нельзя оставлять одного вне императорского дворца. Потому что нельзя пропустить его смерть. Ведь это свидетельство открытия порталов Ловчей Сети. Если два-три десятка Регентов умирают мгновенно и одновременно, значит, Ловчая Сеть вспыхнула, и по количеству умерших точно определяется количество открытых порталов. А это означает самый настоящий аврал в определённых кругах. Ведь согласно установленным Ксиухкоатлем законам, в Империи не может быть больше трёх Великих Доминионов помимо Императорского. С этим безоговорочно согласна как минимум сама Большая Тройка. Едва Ловчая Сеть вспыхивает, на поиски её порталов устремляются десятки эскадр. Как имперских, так и частных, благо, засечь столь мощную энергетическую аномалию не сложно, за время существования Империи для этих целей было изобре-

но множество способов.

Формально законы Ксиухкоатля запрещают кому бы то ни было пользоваться порталами Ловчей Сети, включая Великие Доминионы. Исключение составляет ситуация, при которой в том или ином Великом Доминионе остался только один претендент. В этом случае данный Доминион имеет право на обретение, так сказать, «запасного» Величайшего, чтобы не лишиться статуса в случае внезапной смерти основного претендента. На деле же всё обстоит несколько иначе. Оказавшись в Галактике Теутио Тик*Аль, Величайшие перестают стареть. Они достигают зрелого возраста, но дальнейший процесс старения останавливается. Медицина объясняет это вмешательством технологий высших сил, под действие которых попадают претенденты во время прохождения через портал Ловчей Сети. Погибнуть они могут, а вот умереть от естественных причин – нет. Значит, они способны жить вечно. То есть у каждого из них шанс стать Императором больше, чем кажется на первый взгляд. Вдруг когда-нибудь Ксиухкоатлю надоест сидеть во дворце? И борьба за трон заиграет новыми красками!

Этой более чем призрачной перспективой хватает, чтобы между Величайшими внутри Доминионов Большой Тройки никогда не затихала конкуренция за право стать претендентом. И в этой гонке они не останавливаются ни перед чем, в ход идут любые способы и средства, от запутанных интриг до заказных убийств. Народная молва давным-давно окре-

стила этот процесс «естественным отбором», и азартные игроки зарабатывают на ставках неплохие деньги. Ибо, что бы ни предпринимали Доминионы, их Величайшие делают всё, чтобы избавиться от конкурентов, и рано или поздно, а чаще – очень быстро, в каждом Величайшем Доминионе остается только один претендент. Что формально даёт разрешение на использование порталов Ловчей Сети. И всякий раз, стоит только ей возникнуть, к порталам наперегонки бросаются всевозможные ушлые дельцы, стремящиеся заполучить Величайшего и выгодно продать его кому-то из Большой Тройки либо перепродать посредникам. Следом за ними мчатся эскадры Великих Доминионов, дабы уничтожить аферистов и воспользоваться порталами без посредников. А также полицейские силы, в задачу которых входит предотвращение стычек между флотилиями Великих Доминионов, каждый из которых не прочь либо заполучить себе всех претендентов, либо не позволить конкурентам обрести новых. Потому что если в твоём распоряжении оказались все Величайшие, а у твоего конкурента по совершенно фантастическому допущению умер последний Претендент, то конкурент лишится статуса Величайшего Доминиона. И соискателей в очереди на трон поубавится.

Так что с каждым появлением Ловчей Сети у Большой Тройки начинаются довольно нервные дни. Никто не собирается доверять другому до тех пор, пока Ловчая Сеть не погаснет, и соответствующие должностные лица не убедятся

в том, что все, кто посягнул на порталы, уничтожены. А если кому-то и удалось вытащить оттуда нового претендента, то его добыча уже выкуплена и принадлежит Большой Тройке. После этого между Величайшими Доминионами вновь наступает идиллия, и суета охватывает Малые Доминионы, а также тех, кто желает ими стать. Все заинтересованные игроки стремятся как можно скорее выяснить, представителей какой расы, вида или подвида выдала Ловчая Сеть на этот раз. И первыми предложить новым Величайшим кандидатуры потенциальных жён или наложниц, в зависимости от их обычаев или пристрастий. При этом, как не сложно догадаться, Малые Доминионы совершенно не заинтересованы в увеличении своих рядов. Так что каждая вспышка Ловчей Сети – это лёгкая встряска для политических сил Империи, и остаётся только радоваться, что происходит это нечасто. Последнему обстоятельству Атль, будучи Регентом, был особенно рад.

Впрочем, в последний раз Ловчая Сеть появлялась десять с чем-то лет назад, внутри Великих Доминионов вот уже десятилетие как существует по одному претенденту, вследствие чего положение дел среди Малых Доминионов также можно охарактеризовать как стабильное. Все четверо претендентов пользуются услугами проверенных поставщиков, Божественный увлёкся Пэчуа, и все варианты политических альянсов либо видны, либо прогнозируемы. Вчера Вечному Императору Ксиухкоатлю исполнилось ровно тысяча лет,

по этому божественному поводу в Империи объявлен месяц празднований, и малоимущим раздали праздничные выплаты. Средства, ушедшие на это, взяли у бизнеса, представители всех слоёв которого недавно уплатили единовременный взнос, посвящённый Дню Рождения Императора. Разумеется, добровольно. Впрочем, взнос не был непосильным, и вряд ли кто-то пожелал потерять всё ради утайки пары-другой процентов годового дохода. И под этот праздничный шум радостно веселящихся народных масс Сенат пытается принять новый трёхлетний бюджет. В процессе дележа субсидий каждый преследует свои интересы, и Имперский Доминион вкупе с Большой Тройкой стремится склонить на свою сторону как можно больше сенаторов.

Иными словами, всё как всегда, ничего нового. Болото, гордо носящее статус Империи, продолжает оставаться болотом. В котором он, герцог-адмирал, тщетно разгребает бесконечную тину гребками всего лишь ладоней. Атль мысленно поморщился и продолжил изучать данные, поступающие на информационные экраны.

Глава вторая

Галактика Млечный Путь, система звезды Солнце, планета Земля, Москва, в тот же день.

– Александр Петрович? – Семён приоткрыл дверь кабинета начальника и вопросительно заглянул в образовавшуюся щель.

– Входи, Семён! – руководитель следственного управления бросил на него мимолётный взгляд.

Семён вошел в кабинет и собрался, было, усесться в кресло напротив начальника, но тот коротким движением пальцев остановил его на полпути.

– Езжай по этому адресу, – полковник протянул ему отрывной листок с записями. – Там работает следственно-оперативная группа. Это дело я поручаю тебе, подробности узнаешь на месте.

– Александр Петрович, у меня и так одиннадцать дел в производстве! – попытался возразить Семён. – Я бы разорвался на одиннадцать частей, но не умею!

– Не можешь разорваться на одиннадцать, тогда разорвись на двенадцать, – флегматично ответил начальник следственного отдела. – Похищена дочь уважаемого человека. Среди бела дня, в самом центре города. Пока ты сюда шёл, мне позвонили сверху дважды. Дело на контроле у генерала, отец

похищенной поднял все связи. Дальше объяснять?

– Никак нет! – ответил Семён. – Разрешите идти?

– Иди, капитан, – полковник вернулся к изучению лежащих на столе документов и неторопливо закончил: – Раскроешь дело, станешь майором. Завтра утром ко мне с докладом.

Начальство углубилось в чтение, и Семён покинул полковничий кабинет, на ходу разглядывая полученный адрес. Камергерский переулок. Да уж, центральнее не придумаешь. Театры, кафе, рестораны. Место известное, красивое и тусовое, пользуется популярностью у народа, особенно у обеспеченного. Протяжённость переулка всего двести пятьдесят метров, и там всегда полно людей. Должны быть свидетели.

Добраться до места удалось быстро, до вечерних пробок было ещё далеко, но сам Камергерский переулок является пешеходной зоной, и к месту преступления пришлось идти пешком. Так даже лучше, можно совместить приятное с полезным. На улице конец мая, тепло, девушки уже разделись, и есть на что посмотреть. Семёну нравился Камергерский, но в силу вечной занятости на службе бывать здесь доводилось нечасто. Но кафе, в котором произошло похищение, он сам посещал не раз и потому помнил хорошо. Там есть камеры видеонаблюдения, что-то должно было попасть в их объективы. И людей вокруг хватает, несмотря на самый разгар рабочего дня. Вкупе с показаниями свидетелей так или иначе зацепки будут.

Однако на месте всё оказалось сложнее. Эксперты из следственно-оперативной группы лишь разводили руками. Никаких следов. Вообще. Свидетелей нет. Похищенная пропала посреди заполненного посетителями кафе, но никто ничего не видел.

— Её вещи остались на столике, за которым она сидела со своим женихом, — выражение лица немолодого эксперта предельно ясно сообщало о том, что он впустую тратит здесь время. — Их никто не трогал. Сумочка стоимостью дороже моего автомобиля, мобильный телефон за тысячу у.е., кредитные карты, ключи от «Кайена», кошелёк с кругленькой суммой — похитители не взяли ничего. Все столики вокруг были заняты, но никто ничего не заметил. Её столик попадает в поле зрения двух камер, они автоматические, поста охраны с мониторами наблюдения не существует. Записи с камер мы подняли, они оказались бесполезны. Сидит девушка за столиком, на следующем кадре столик уже пуст. Всё. Никто не подходил, она не вставала с места, просто была — и нет. Возможно, камеры сбоят или в целях экономии ведут запись дискретно, с интервалами, это мы выясним позже, но уже сейчас можно сказать, что камеры нам ничем не помогут.

Эксперт указал на человека в штатском, ведущем беседу с барменом:

— Это опер из местного уголовного розыска, он ищет свидетелей, но пока никого не нашёл.

Эксперт ушёл заниматься делом, и Семён направился к оперуполномоченному. Тот оказался знакомым по былым расследованиям и потому сразу перешёл на доверительный тон:

– Ничего. Она как сквозь землю провалилась. – Опер короткими движениями пролистал блокнот с пометками. – Зашла в кафе со своим бойфрендом, заняли столик, она изучала меню, бойфренд отлучился в уборную. Вернулся и поднял панику, говорит, исчезла у него на глазах. Больше никто ничего не видел. Официантка, отвечающая за этот столик, клянётся, что похищенная из кафе не выходила. Её «Кайен» стоит там, где она его оставила. Если верить камерам, она просто исчезла. Ну, камеры, скорее всего, настроены с ошибками, но вот её бойфренд утверждает то же самое.

– Где он сейчас? – уточнил Семён.

– Вон там, – опер указал на угловой столик, за которым сидел убитый горем молодой человек в слезах. – Я его опросил под запись и велел дожидаться следователя. – Он или не дружит с головой, или что-то мутит. Показания его, прямо скажем, странные. Но тревогу поднял именно он. Позвонил «ноль два», отцу похищенной и своему тоже.

– Кто он такой? – Семён окинул взглядом гламурного не то потерпевшего, не то соучастника.

– Леонид Воскресенский, двадцать два года, – опер коротко ухмыльнулся. – Простой московский студент на «порш» «Панамера». С похищенной знаком через отца, являющего-

ся сослуживцем её отца. Вместе два года, планируют свадьбу. Сюда приехали каждый на своей машине.

– Пойду побеседую, пока его адвокат не появился, – Семён кивнул оперу. – Опыт подсказывает, что вскоре заботливый папаша пришлёт за сынкой адвоката и охрану.

Бойфренд пропавшей девушки заметил Семёна только тогда, когда тот уселся за его столик. Молодой человек вздрогнул, вытер слёзы и с надеждой спросил:

– Вы следователь?

– Следователь по расследованию особо важных дел, капитан юстиции Успенский, Следственный комитет России, – представился Семён, демонстрируя удостоверение личности. – Вы Леонид Воскресенский? Вы видели, как произошло похищение?

– Да! То есть нет... – Леонид трагически поник, и его голос задрожал. – Я возвращался из уборной, Стелла сидела за нашим столиком, до неё оставалось несколько метров... Тут мне кто-то сзади положил руку на плечо! Я обернулся, думал, кто-то из знакомых, мы тут часто с друзьями встречаемся, но позади было пусто. Я развернулся, чтобы идти дальше, а её нет! Я даже подумал, что она прошла в дамскую комнату мимо меня, начал оглядываться, но нигде её не увидел! Она бы не смогла дойти туда так быстро, когда меня остановили, я не смотрел на неё всего секунду, ну, может, две! Даже если бы она побежала в уборную или к выходу, я бы заметил! И она не взяла с собой сумочку, ключи от машины и теле-

фон! На всякий случай я выскочил на улицу, там её не было, я попросил официантку поискать её в дамской комнате, но там её тоже не оказалось! Тогда я позвонил её отцу и в полицию... Вы проверили записи камер? Одна из них направлена на наш столик!

– Эксперты занимаются этим, – заверил его Семён. – Мы делаем всё возможное. Где и во сколько сегодня вы встретились со Стеллой?

– Мы созвонились в час дня и договорились встретиться здесь через полчаса, – уныло ответил молодой человек. – Я приехал раньше минут на пять. Мы оставили машины на парковке возле Большого Театра, дальше пошли пешком сразу сюда.

– За вами кто-нибудь следил? Может быть, Стелла рассказывала вам о каких-либо угрозах в свой адрес? Она была чем-то обеспокоена? Упоминала о каких-либо конфликтах с кем-нибудь?

– Нет, ничего такого не было, – Леонид Воскресенский был исполнен тоски и печали. – Сейчас я понимаю, что если кто-то следил, то мы не видели. Я не оглядывался, Стелла тоже. У нас было отличное настроение, мы обсуждали, на какое время назначить свадьбу. Я настаивал на августе, Стелла хотела сентябрь, ей больше нравится бархатный сезон...

Вытянуть из Воскресенского что-либо существенное не удалось. Молодой человек твердил одно и то же, повторяя описание обстоятельств похищения, в остальном ниче-

го важного. Потом появился его адвокат с охраной и увёл своего убитого горем подопечного. Пожалуй, пора навестить отца похищенной. Если похищение производилось с целью выкупа, что наиболее вероятно, то звонить похитители будут именно ему. По дороге к головному офису известной на всю страну нефтегазовой компании Семён обдумывал сложившуюся ситуацию.

Итак, похищена Стелла Борисовна Фликштейн, двадцати трёх лет, рост сто шестьдесят восемь, вес шестьдесят, глаза карие, волосы каштановые, вьющиеся, до плеч. Дочь Бориса Фликштейна, одного из больших шишек в компании, в офис которой он сейчас направляется. Похитители не оставили никаких следов и умудрились не попасться на глаза свидетелям, которых вокруг места преступления в тот момент было больше десятка. Странное похищение. Больше всего похоже на то, что пропавшая вышла сама, добровольно, однако в этом случае возникал вопрос: почему она не взяла с собой вещи? Допустим, она ударилась в бега и не хотела, чтобы её выследили по мобильному телефону или автомобилю. Но зачем было оставлять документы, кредитные карты и, главное, наличные? Либо всё это бросили похитители, которые шантажом, угрозами или аналогичными методами вынудили её самостоятельно покинуть кафе, либо она заранее подготовилась к собственному исчезновению, и всё, что осталось на столике, ей было уже не нужно. Особенно интересна во всём этом была роль её бойфренда. Воскресенский поднял

тревогу сразу же и утверждает, что она исчезла едва ли не у него на глазах. Откуда такая уверенность? У него так часто похищают подруг, что уже выработалось чёткое понимание ситуации? Маловероятно. Более вероятно, что он играет роль, потому что имеет отношение к пропаже Стеллы Фликштейн. Либо он сообщник преступников, либо сообщник самой Фликштейн, которая на пару с ним инсценировала своё похищение. От бесящихся с жиру мажоров можно ожидать чего угодно, в том числе и такой «безобидной» шутки. Будущие хозяева жизни развлекаются, как пожелают.

Добравшись до громады офиса отца пропавшей девушки, Семён поневоле вспомнил о хозяевах жизни вновь. В подземном паркинге в изобилии стояли автомобили, стоимость которых превышала его пятилетнюю зарплату, и его подержанная «БМВ» третьей серии среди них выглядела подчеркнуто убого. Вообще он мог бы позволить себе «пятёрку», а «семёрка» и вовсе его мечта, но покупать такое авто очень и очень не стоит. На работе не поймут. Со всеми вытекающими. Семён неторопливо направился к лифтам, разглядывая баснословно дорогой автопарк, и в который раз пообещал себе, что когда-нибудь у него будет машина не хуже. Обидно, конечно. Такую тачку хочется иметь сейчас, в тридцать один, а не через неизвестно сколько. В пятьдесят один, бесспорно, это тоже круто, но всё-таки уже не совсем то...

Отец похищенной принял его без проволочек. Выяснилось, что, как только господин Фликштейн получил звонок

от Воскресенского, он поднял на ноги местную службу безопасности, и та предприняла некоторые действия, с результатами которых Семён был ознакомлен в кабинете влиятельного бизнесмена.

– У подруг и знакомых её нет, – донельзя печальный отец трясущимися руками протянул ему несколько распечаток. – Это звонки с её мобильного за последнюю неделю до момента похищения. Никто не знает, где она. Она никому не рассказывала и даже не намекала ни на что подобное. Её страницы в социальных сетях мы взламывать не стали, на последнем листе вы найдёте перечень её аккаунтов. – Фликштейн протянул Семену ультрамодный планшетный компьютер: – Это её. Только что привезли из дома. Пароль на стикере под чехлом.

– Борис Романович, вы не проверяли, в квартире что-нибудь пропало? – Семён убрал планшетник в портфель. – Вещи, деньги, драгоценности? Одежда? Какие-либо документы, ценные бумаги?

– Жена сказала, что всё на месте, – Фликштейн достал таблетку успокоительного, нервно открыл стеклянную бутылку с дорогой минеральной водой и торопливо запил. – Она сейчас дома и всё проверила. Скажите, господин Успенский... – бизнесмен покосился на запертую дверь своего кабинета, – насколько могут быть правы сотрудники нашей СБ, предполагающие, что Леонид Воскресенский замешан в пропаже нашей Стеллы?

– Сейчас рано делать выводы, – уклончиво ответил Семён. – Необходимо дождаться результатов от экспертов, изучающих записи камер видеонаблюдения. Камеры на месте происшествия были настроены с ошибками, и визуальное рассмотрение записи не даёт ничего конкретного. Наши инженеры уже занимаются этим. Кроме того, необходимо провести ряд иных обязательных действий. Скажите, Борис Романович, у вас были конфликты в последнее время? Вы получали угрозы в свой адрес? У вас есть враги, кто-нибудь желает вам зла?

– Учитывая бизнес нашей компании и моё положение в ней, – Фликштейн тщетно пытался успокоиться, – недоброжелателей у меня предостаточно! Как и у любого здесь. Но лихие девяностые остались далеко позади, таких оголтелых врагов у меня нет. То есть я считал, что нет...

Руки Фликштейна перестали трястись, но голос задрожал ещё сильнее.

– Вы тоже считаете, – бизнесмен перешёл на шёпот, – что Леонид Воскресенский замешан в этом? Мы с его отцом всегда были друзьями, он человек из моей команды, никогда не оспаривал моего первенства, и сейчас это внушает мне подозрения...

– Я учту все детали и тщательно проработаю все версии, – заверил бизнесмена Семён. – Борис Романович, если с вами свяжутся похитители...

– Да-да, я знаю, что надо делать! – нервно подхватил

Фликштейн. – Наша служба безопасности держит всё под контролем, вас оповестят немедленно, всё будет записано до мельчайшего звука. Я пришлю за вами машину со спецсигналом...

– Не нужно, спасибо, – вежливо отказался Семён. – Я доберусь сам. У меня к вам ещё несколько вопросов.

Из кабинета Фликштейна, обставленного итальянской мебелью и импортным оборудованием на добрый миллион зелёных, Семён вышел через полчаса. Перед уходом бизнесмен протянул ему пухлый конверт, набитый новенькими пяти тысячными купюрами.

– Это излишне, Борис Романович, – запротестовал Семён, но Фликштейн отнёс его возражения.

– Это моя дочь! – срывающимся голосом заявил он. – Моя Стелла! Найдите её как можно скорее, Семён! Я прекрасно осведомлён о том, сколько получают сотрудники вашего ведомства, как ваши инженеры жалуются на казенную электронику и оборудование, как вам приходится заказывать экспертизу в более современных лабораториях и как иногда вашим коллегам не на что даже заправить личный автомобиль, чтобы добраться до службы! Едва ли не вся наша СБ – это бывшие силовики, мне ли не знать?! Берите, Семён, без всяких отговорок! Это средства на транспортные расходы, оплата сверхурочных, деньги на заказ любых экспертиз в самых современных лабораториях, на мотивирование свидетелей и прочее! Если потребуется моя помощь, звоните в лю-

бое время дня и ночи, мой номер у вас есть! Найдите её, Семён! Как можно скорее!

Заставлять страдающего от горя человека уговаривать себя Семён не стал. Он со словами благодарности спрятал конверт в портфель и покинул офис. Выезжая из подземного паркинга на улицу, он отметил, что Фликштейн был тем ещё тёртым калачом – заранее подготовил деньги налом. Знает все тонкости подобных финансовых вложений, чувствуется опыт. Эту Стеллу надо найти во что бы то ни стало, и её папаша в долгу не останется. Захочет ли он стать покровителем какому-то следователю, это ещё вопрос, но свою «семёрку» Семён точно получит. И никто не сможет ткнуть в него пальцем.

* * *

Герцог-адмирал Атль закончил изучение докладов своих офицеров и неторопливым движением принял более вольготную позу, расслабляя шею. Судя по индикаторам, личных вызовов с пометкой «срочно» стало уже три, и все из канцелярии Владыки Императорского Доминиона. Подождут. Он ответит, но не раньше, чем уяснит положение дел. В общем-то всё уже понятно. В свете текущих событий спасение захолустного рудника Малого Доминиона Чиалори имперскими войсками не вызывает вопросов. Все сочтут это политическим посланием и истолкуют в пользу приближаю-

щейся коалиции Большой Тройки и Малого Доминиона Чиалори. На самом деле этот рудник не имеет никакого отношения к Чиалори, ни к Малому Доминиону, ни к Великому. Добывающая компания оформлена на подставные лица или посредством запутанной цепочки бенефициаров, любой из которых не является конечным. В действительности этот рудник принадлежит Уэргам, точнее, Императорскому Доминиону. А ещё точнее, это один из личных активов Владыки Золина.

Доказательства этому вряд ли можно собрать, но Атлю достаточно логических связей. Рудник якобы принадлежит Чиалори, но ни одного Чиалори среди персонала нет. И не только здесь, на горно-обогатительном комбинате, но и во всей невеликой системе Цетайя. Одни Теки. Причём из разных, подчас совсем не близко расположенных, цивилизаций. Ни о какой экономии тут речь не идёт. Но это мелочи. Объёмы добычи – вот что главное. По всем реестрам и документам этот рудник особой ценностью не отличается и производит две с половиной тонны палладия в год. А вот согласно выводам его экспертов и показаниям спасённых сотрудников, пираты похитили пятьдесят тонн палладия, и это квартальная выработка. Можно было бы сделать вывод о причастности владельцев добывающей компании к чёрному рынку, контрабанде и прочим элементам организованной преступности, но на помощь преступникам не посылают имперский флот. Тем более прямым приказом Владыки Императорско-

го Доминиона. Не приходится сомневаться, что подобных секретных активов у Золина хватает, и он послал сюда именно его, Атля, преследуя сразу несколько целей. Во-первых, Атль является Потомком Величайшего именно от Чиалори, а это символично. Так как поддерживает публичную версию о предстоящей сенатской коалиции. Во-вторых, это прямой намёк лично Атлю на источник средств, из которого берутся дополнительные деньги на нужды именно его флота. Прямое предложение проявить максимальное усердие в этом деле. Наверняка есть ещё цели, но остальное Атля интересовало мало.

Гораздо больше адмирала занимала предстоящая операция. Теперь уже ясно, что Владыка Золин ожидает от него доклада о сохранении палладия. Значит, придётся преследовать пиратов до тех пор, пока груз не будет отбит. Теперь ясно, почему так усердствуют чиновники из канцелярии Императорского Доминиона. Спешат донести до Атля негласную волю Золина. Герцог-адмирал мысленно брезгливо скривился. Он способен более чем успешно обойтись без писка канцелярских крыс. Пожалуй, он вообще не станет отвечать на вызовы, коих стало уже пять. Необходимо обдумать дальнейшие действия. Преследование пиратов подразумевает пересечение границ Империи и ведение боевых действий на территории Хаоса. Это может вызвать проблемы, тут всё будет зависеть от местоположения конкретной системы, где находится логово пиратов. Питать иллюзии на тему, что ограб-

ление совершили имперские преступники, не приходится. Применённые противником технологии прямо указывают на пространство Хаоса.

Андроидов группы захвата подавили единственным РЭБ-ударом, и наносивший его эмиттер не был размером с блок импульсного орудия тяжёлого боевого робота. Это был не самый большой контейнер, который можно переносить вдвоём, а в случае необходимости и в одиночку, если на тебе надет экзоскелет. Поле преломления, которым были накрыты хакеры пиратов, оказалось мощнее наших средств обнаружения, из-за чего во время первого штурма их точную позицию сразу определить не удалось. А используемые ими портативные средства взлома уступали по своим характеристикам стационарному оборудованию инженеров его эскадры не более чем вдвое, что сильно замедлило процесс противодействия противнику и сделало невозможным скоростной перехват управления. Стрелковое оружие пиратов превосходило бластеры группы захвата в силе воздействия, личная защита противника продемонстрировала более высокий порог живучести. А технологии, при помощи которой пиратские десантники ушли от группы захвата, у Империи и вовсе не имеется. Некие, по предварительным данным, гравитационные поводки, которыми солдаты противника были связаны с эвакуационной командой, за доли секунды затащили их в зеркало телепорта прямо из области термобарического воздействия. И хотя все десантники пиратов к тому времени

были нейтрализованы либо группами захвата, либо своим же термобарическим оружием, головной мозг бойцов большей части их отряда, судя по данным сенсоров, был цел и фатальных травм не имел. Критически опасное рывковое ускорение, эвакуировавшее заключённых в скафандры тела, наверняка переломало им конечности и рёбра, даже несмотря на противодействие экзокомплектов, но неповреждённые гермошлемы spared мозг. А это означает, что при наличии хорошей медицинской базы данные солдаты противника вернутся в строй через пару месяцев.

Если такие технологии в пространстве Хаоса имеются у простых пиратов, то прежде чем переходить границу Империи, необходимо иметь тщательно продуманный план. И лучше всего – не единственный. Потому что сам факт столь подробной осведомлённости пиратов наталкивает на определённые подозрения. Либо жизнь пиратов Хаоса стала столь роскошна, что у обычных эскадр появились лишние средства на создание собственной глубинной разведки и разветвлённой шпионской сети, либо тут не обошлось без вмешательства Диких кланов. Тот, кто являлся заказчиком этого нападения, хорошо осведомлён об истинном положении дел в системе Цетайя. Пиратов с самого начала интересовал палладий, остальные рудники данной системы они не тронули. Как не тронули ни городские склады, ни сам городок, ни прочие искусственные космические объекты. Они даже не собирались уничтожать местную эскадру. Их вполне устра-

ивала возможность блокады защитников Цетайя вкупе с одновременным подавлением межзвёздной связи. Противник точно знал, за чем пришёл, и был уверен, что не ошибся, не опоздал и не поторопился. Такой точности информацию не получить без масштабной разведывательной подготовки. На подобное простая пиратская эскадра не способна. Тут поработала разведка богатой цивилизации, пираты же не более чем марионетки, чьими руками была проделана грязная работа. Адмирал Атль движением пальца затмил нужный светосенсор на управляющем интерфейсе подлокотника и вызвал эскадренного капитана.

– Жду ваших приказов, господин герцог-адмирал! – появившийся в центре трёхмерного изображения старший офицер имперского флота вытянулся во фрунт.

– Мне нужны координаты, – без каких-либо эмоций напомнил Атль.

– Навигаторы заканчивают расчёт! – отрапортовал тот. – Точные данные будут через минуту, но уже сейчас могу показать ориентировочный район!

Между изображением эскадренного капитана и адмиралом вспыхнула объёмная карта текущего сектора Галактики. Подсвеченная на ней область ожидаемо вспыхнула за имперскими границами.

– Гипертрасса пиратов проложена к данной системе! – эскадренный капитан продолжил доклад. – В каталогах Империи у неё нет названия, только индекс. Система необитаема,

планет, пригодных к заселению известными расами, не имеется, общий ресурсный коэффициент минимален. Не представляет интереса с точки зрения разработки или колонизации. Однако собственные размеры системы очень велики, и на обнаружение базы пиратов потребуется время. Если они прибегнут к максимальной степени маскировки, то вплоть до нескольких суток.

– Чей это сектор? – Адмирал Атль придал карте более общий план. – Здесь протекает граница между Роем Ххззут и каким-то кланом Чичимеков. Нейтральных территорий быть не должно.

– Формально это самая крайняя система в пространстве Дикого клана Тенкатль, – командир эскадры немедленно подсветил все системы указанного клана Чичимеков. – Но согласно данным разведывательных и дипломатических источников тут нет ничьих официальных поселений. Система нищая и никого не интересует. Последний раз официально здесь была зарегистрирована активность двадцать лет назад. В клане Тенкатль тогда сменился лидер, и Ххззуты попытались отвоевать у них часть территории. Начались бои на границе, но вскоре всё закончилось восстановлением мирного договора. В архивах указано, что Ххззуты изучили данную систему и признали её бесполезной. Она не стоила потерь, и начинать широкомасштабную войну ради неё было невыгодно. Жуки в тот момент вели войны сразу с двумя Дикими кланами и развязывать третью не стали. Ххззуты и клан

Тенкатль заключили пакт о ненападении, и с тех пор данная система никем не посещается. Очень удобно для пиратов! Если не нападать на соседей и не афишировать своё присутствие, можно существовать долго и без проблем!

– Чтобы набитая награбленными ценностями база без проблем существовала под носом у Ххззутов и Чичимеков одновременно, – холодно изрёк Атль, – нужно нечто более весомое, чем описанные вами условия.

– Готов точный расчёт координат! – эскадренный капитан бросил взгляд на зажёгшийся рядом с ним небольшой информационный экран. – Наши предположения подтвердились! Пираты прыгнули именно в эту систему. Точка выхода из гиперпространства расположена на ближней орбите звезды. Наверняка там имеется ловушка! Передвижное минное поле или...

– Ждите моей команды. – Герцог-адмирал бросил взгляд на ещё один вспыхивающий сигнал вызова и отключился.

На этот раз вызов пришёл по линии высшей правительственной связи, и автоматика перевела его на личный коммуникатор Атля, образуя вокруг его головы мутную сферу засекреченного режима переговоров. Видеоизображение продемонстрировало персональный код Владыки Золина, и адмирал принял вызов.

– Мне доложили, что вы не отвечаете на вызовы, – перед лицом герцог-адмирала вспыхнуло полупортретное изображение безбородого карлика мощного телосложения с едва

ли не квадратными пропорциями. Его кожа цвета камня почти сливалась с такими же оттенками официальных одежд. — При этом ваш флот цел и, судя по докладам ваших офицеров, практически невредим. Я соболезную вам в вашей утрате, но это общее горе для всей Империи. Мы все скорбим. С вашей стороны было не самым правильным решением не отвечать на вызовы. Вы заставили нас предположить худшее!

— Я был сосредоточен на выполнении задания, — герцог Атль скосил глаза на индикацию личных вызовов. Его ответа ожидали уже более двух десятков огоньков. — Что произошло и о какой утрате идёт речь? Моя мать умерла тридцать лет назад, других близких людей у меня не осталось. Если не считать отца, который имеет обыкновение забывать моё имя.

— Пять минут назад Император Ксиухкоатль скончался, — янтарно-коричневые глаза Золина, не мигая, смотрели на адмирала. — Вместе с ним мгновенно умерли двадцать три Регента. До вашего ответа у нас были основания предполагать, что двадцать четыре.

— Император? — Адмирал недоумённо нахмурился. — Скончался? Но это же невозможно. Он покинул дворец? Состоялось покушение?

— Нет, — Владыка Золин отрицательно качнул головой. — Ксиухкоатль умер во время праздничного обеда, прямо на троне, с кубком вина в руках. Вино уже проверили, яда нет.

— Я не вполне понимаю, — герцог-адмирал внимательно взгляделся в глаза Владыки. Если это издёвка, то у неё должна

быть цель. Его решили сделать жертвой какой-то интриги? За тот тайный разговор с Ксиухкоатлем? Возможно. Тем более что, если он сам не отвечает на вызов, генштаб или канцелярия Золина могут связаться с его адъютантами. – Как Император может умереть, сидя на троне, если во дворце он бессмертен и неуязвим?

– Это загадка для всех. – Золин не отводил взгляда, в его глазах не было следов насмешки, а количество личных вызовов, требующих немедленного ответа, перевалило за полсотни. Не меньше десятка из генштаба, столько же из Регентского Совета, остальные из Малого Доминиона Чиалори и от частных абонентов. Значит, это не издёвка, не интрига и не розыгрыш. Но это решительно невозможно! Тем более прямо на троне...

– Причины смерти сейчас устанавливаются, – продолжил Владыка Императорского Доминиона, статус которого пять минут назад уменьшился до Великого. – Всё произошло слишком неожиданно, при массе свидетелей. Слухи уже разносятся по Империи, через несколько часов удержать это в тайне будет невозможно. Ситуация осложняется тем, что в момент его смерти вспыхнула Ловчая Сеть. Вы не ответили на личные вызовы, и в Регентском Совете предположили худшее.

– Скорее, лучшее, – безразличным тоном ответил Атль. – Там нет никого, кто бы не хотел занять моё место старшего заседателя. Полагаю, они связались с моими адъютантами

и были разочарованы.

– Ваши адъютанты также не отвечают, – сообщил Золин. – Они выполняют ваш приказ?

– Совершенно верно, – подтвердил Атль. – Я распорядился не давать никому никакой информации до моего личного указания. Мне было необходимо разобраться в ситуации. Мы упустили пиратов. Они забрали груз палладия, и он оказался крупнее, нежели заявлено в документации добывающей компании. Пираты знали об этом месте гораздо больше конфиденциальных подробностей, нежели было сообщено мне. Слишком сложно для простых бандитов. Тем более что их база расположена в необитаемой системе на территории одного из Диких кланов, а их вооружение и оснащение по некоторым параметрам значительно превосходит наше. Но в свете оглашённых вами событий всё это теряет смысл. Какова моя дальнейшая задача? Вернуть флот на базу и вернуться в Регентский Совет? Согласно протоколу, я больше не могу выполнять ваши приказы, потому что Доминион Ица-Уэрги отныне не является Императорским. В отсутствие Императора войсками Империи командует Регентский Совет. И это внушает мне неподдельную тревогу. Эти накомандуют.

– Как старший заседатель Регентского Совета вы сейчас один из тех, кому подчинены вооружённые силы, – Владыка Золин продолжал буравить его немигающим взглядом. – И имеете все права распоряжаться вверенным вам флотом

по своему усмотрению, ибо хотя де-факто в генштабе имеется достаточно офицеров, старше вас по званию и должности, де-юре все они младше любого заседателя Регентского Совета. До восхождения на Престол нового Императора никто из них не вправе оспаривать ваши решения. Равно как и я. Я могу лишь попросить и рассчитывать на вашу благосклонность, герцог-адмирал.

Секунду Атль молча смотрел на Владыку Золина. Если не считать абсолютно невероятного нонсенса – смерти Ксиухкоатля – остальная ситуация достаточно проста. И коротко её можно охарактеризовать древней поговоркой: «Император умер – да здравствует Император!» Формально Доминион Ица-Уэрги из Императорского стал Великим, но согласно законам Ксиухкоатля, первым претендентом из стоящих в очереди на трон является протее Ица-Уэргов. Более того, именно сегодня день Мишкоатли, когда трон может принять нового Императора, и до окончания этого срока остается ещё два часа. Несложно понять, что произойдёт дальше. Императорский Доминион перестал быть Императорским минут на сто – сто двадцать. В эту секунду флоты Ица-Уэргов мчатся к порталам Ловчей Сети, чтобы «проконтролировать» выполнение полицейскими силами своих обязанностей по обеспечению неприкосновенности порталов. Одновременно с этим претендента на трон от Ица-Уэргов везут во дворец, и наверняка его готовят к церемонии прямо на ходу. К исходу срока Мишкоатли Империя получит нового Импе-

ратора, и Доминион Ица-Уэрги вернёт себе статус Императорского. Чтобы не понимать этого, надо быть законченным глупцом.

– Я отдаю себе отчёт в том, кто все эти годы был единственной силой, относящейся ко мне доброжелательно, – Атль спокойно выдержал взгляд могущественного карлика. – Поэтому сделаю всё, что в моих силах. Чем я могу быть полезен вам, Владыка?

– Через десять минут я выступлю с обращением к Империи, – ответил Золин. – В котором официально объявлю о смерти Императора Ксиухкоатля и передам полномочия Регентскому Совету, который объявит о начале императорской гонки. – Владыка бросил взгляд на хронометр системы дальней связи: – Мы рассчитываем выиграть её за девяносто восемь минут. И Регентский Совет проследит за соблюдением всех регламентирующих гонку законов. Это я беру на себя. Вас же я попрошу закончить начатое. Империя должна знать, что даже без Императора является самой грозной силой в Галактике и враги дрожат при одном только её упоминании. Информация о нападении на систему Цетайя уже стала достоянием общественности, и нам нужно показать всем, что любые посягательства на имперское пространство караются без всякой жалости. Преступники должны быть наказаны, где бы они ни укрылись. Ненужная нервозность в пограничных секторах нам сейчас ни к чему. Я говорю об обеих сторонах границы – новые нападения, возможные во вре-

мя императорской гонки, мне не нужны. Уничтожьте пиратов и верните похищенный груз. Последнее лучше сделать без лишнего шума. Пусть общественность узнает, что две с половиной тонны похищенного палладия возвращены владельцам доблестными войсками Империи. Граждане должны быть уверены, что Империя не бросает на произвол судьбы своих подданных, и дело тут не в сумме похищенного, а в незыблемости принципов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.